

АННА ВЕРНАЯ

ПОД КРЫЛОМ *Ангела*

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Верная

Под крылом ангела

<https://litres.ru/74344939>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Встань! Встань, я сказал! - не просит, а приказывает, а после ровным голосом продолжает. - Вижу, ты так и не научилась обращаться с оружием. - зло усмехается и движется прямо на меня. - Я так понимаю, больше позвонить, чтобы решить твои проблемы, было некому.

Илья спокойно перешагивает через труп и рывком поднимает меня с пола, до боли сдавливая плечи, заставляя смотреть только на него.

- Отвечай, когда я тебя спрашиваю. - рычит прямо в губы.

- Илья... - захлебываюсь в собственных слезах.

- Не смей... слышишь меня, не смей произносить мое имя вслух. Ты давно уже потеряла это право. Если хочешь, чтобы я тебя спас, тогда придется согласиться на мои условия. И они очень понравятся мне, и к моему счастью, совсем не понравятся тебе...

Когда - то Илья Белов был для меня всем миром вокруг. Я растворялась в его поцелуях, в его ласке. И наивно полагала, что так будет вечно. Теперь же, кроме его ненависти и презрения, мне больше ничего и никогда от него не получить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	72
Глава 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анна Верная

Под крылом ангела

Глава 1

Есения.

Целую неделю я уже нахожусь в этом месте. Место, которое по праву считается семейным поместьем Мальтовых. Дворец, в котором заново пишется история. Совсем новая история, с новыми героями.

Мама не разу нас не привозила с Русланом сюда. Ни разу, сколько себя помню. Теперь, мы оба знаем почему. С этим местом у нее связаны не самые лучшие воспоминания. Возможно, было и много чего хорошего в стенах этого особняка.

Но все перекрыли совсем другие события. Кровавые, несущие много смертей за собой. И даже если бы мама и была в стране, очень сомневаюсь, что она смогла бы находиться здесь спокойно. Мне и самой тут не нравится.

Вся эта роскошь, кричащее богатство повсюду. Слишком много всего. Слишком. Не спасают даже родные и любимые вещи, которые Руслан перевез специально для меня, при виде которых я должна была бы быстрее привыкнуть к новой обстановке.

Но такие знакомые предметы сейчас больше отталкивают, чем успокаивают. Как странно. Мы с детства с Русланом ни в чем никогда не нуждались. У нас было все, абсолютно все. Но нам было плевать на все эти привилегии. Для нас всегда было чем проще, тем лучше.

Я уверена, на Руслана тоже вся эта мишура сильно давит, даже угнетает. Мы с ним толком даже еще не разговаривали по душам. Те семейные завтраки за общим столом я не считаю. Нас сильно непривычно много за ним. Тетя Кристина с нашими дядями и Эрикой.

И хотя я их всех очень безумно люблю, раскрывать при них свою душу я не собираюсь. У нас с братом есть свои секреты от них. Личные, которые мы и друг другу сказать то не можем. В этих нескончаемых лабиринтах такого огромного дома можно даже не напрягаясь особо легко потеряться и заблудиться.

Можно блуждать сутками и рассматривать каждую комнату, но и месяца не хватит, чтобы все обойти и тем более все запомнить. Для этого в нем, как минимум, нужно прожить не менее года. Такой огромный дом, но так сложно найти в нем уединение. Особенно сейчас, когда несколько сотен людей занимаются ежедневно подготовкой к балу.

Мероприятие почти мирового масштаба. Уже в городе забронированы все номера во всех гостиницах. Журналисты со всей Европы съезжаются каждый день в город. За этой всей ежедневной подготовкой наблюдать даже со стороны стало

очень утомительно. Руслану намного легче. Он с Антоном и Германом уезжает сразу после завтрака в наш семейный холдинг, в самое сердце великой империи Мальтовых.

Я лишь краем уха слышала, что Руслан только по — тихоньку начинает вникать в семейный бизнес. И как раз наши дяди, пока в стране, рассказывают ему самую суть. Особенно брата интересует строительная сфера.

Конечно, сейчас он не возьмет бразды правления на себя. После бала он сразу вернется в Лондон и восстановится в университете. Его академический отпуск давно закончился, как и мой. Усмехаюсь про себя.

У Руслана хотя бы есть желание, что — то изучать, к чему — то стремиться, узнавать новое. А у меня нет ничего. Нет ни интересов, ни абсолютно никаких желаний. Даже увлечений и тех уже нет. А раньше их было так много.

Еще в первый вечер, когда Эрика уложила свою малышку спать, я пригласила ее покататься со мной по ночным, тихим улицам. У нас с ней семь лет разницы, и мы всегда с ней отлично общались.

Но стоило только спуститься в гараж, как сразу перешло куда — то ехать. Не спас даже широкий выбор автомобилей на любой вкус. Раньше достаточно было только дожидаться вечера, и я не глядя на модель, садилась в первую попавшуюся машину и мчала, куда глаза глядят.

А адреналин, который испытывала при этом, ни с чем не сравнится. Особенно, когда за тобой едут десятки машин дя-

ди Марка, а сам он пытается дозвониться до тебя. А стоило только взять трубку, как мне обещали с криками порку и плевать, что я уже совершеннолетняя, а вожу гораздо круче его хваленной охраны.

Как будто все было совсем в другой жизни. И адреналин, и азарт. В результате за руль села Эрика. Но нашей поездки хватило не более, чем на час. Самое сложное было остаться с ней наедине. Наедине с близким и родным человеком.

Я с детства находила со всеми точки соприкосновения, могла разговаривать любого молчуна, найти ко всем подход. Но сидя в машине с родственницей я не могла связать и двух слов. И сама не понимала и до сих пор не понимаю до конца, что со мной происходит.

У меня нет депрессии, как год назад. Я не хочу покончить с собой. Наоборот, я очень хочу жить. Жить, но не так, как сейчас. Но и не так, как и раньше. Потому что в прошлом осталось очень много воспоминаний, связанных с ним. С тем, чье имя не могу произнести вслух. Тот, который до сих пор вызывает дрожь и спазмы внутри. Даже с Феликсом я не могу о нем говорить спокойно. Как бы он не пытался разузнать у меня про чувства к Илье, но я всеми силами упираюсь, и никому не позволяю открыть эту дверь в моем сердце. Она под замком и даже самому Феликсу Агееву ее не открыть и не сломать. Даже ему.

Мне повезло, что тетя и Эрика чувствуют меня и хорошо знают. Хотя, как оказывается, я и сама себе до сих пор не

знаю. Они не лезут ко мне в душу, не расспрашивают ни о чем, не строят трагичные лица при виде меня. А к моему счастью, болтают без умолку, давая мне возможность в основном молчать или позволяя на все их вопросы давать односложные ответы.

А еще огромная им благодарность, за то что полностью отстранили меня от подготовки к балу, который уже состоится через два дня. Помимо журналистов и иностранных гостей, будут послы, политики, депутаты, олигархи, самые известные знаменитости, модели, звезды, спортсмены.

Твою мать, ругаюсь про себя. Дай мне силы выдержать все это дерьмо. Да, хорошая и воспитанная девочка Есения может и ругаться. Жаль, что не вслух. Просто стоит только представить, сколько часов подряд предстоит улыбаться, позировать, отвечать на вопросы тех, с кем я вообще не знакома и кого увижу скорее в первый и в последний раз.

Слышать похвалу, видеть лицемерие тысяч людей, которые приедут только ради того, чтобы блеснуть своими нарядами и показать на себе новые украшения из последних коллекций стоимостью миллионы евро.

За эту затею я готова собственноручно придушить Руслана. Конечно, шутя и любя. Хотя для меня подобные шутки совсем не уместны. Как оказывается, я могу легко лишиться жизни человека, даже самого близкого.

Год назад я чудом чуть не убила свою маму. Если бы это произошло на самом деле, я бы не смогла уже выкарабкаться.

Уже бы точно не смогла. И даже сотни Феликсов меня бы не вытащили из этой ямы.

И если с машинами я считала, что нужно только время. Что должно, как минимум, пройти несколько месяцев, и я как и прежде буду продолжать гонять на бешеной скорости. То со спортом тоже не ладилось.

С самого детства я увлекалась боевыми искусствами. Рус перетащил сюда большую часть всех моих кубков и медалей. Но стоило только одеть форму и спуститься в зал, как снова все пошло не по плану.

На целый год Феликс отстранил меня от всего и всех, что связывало меня с прошлым. Он не пичкал меня препаратами, не колол снотворные. Он вообще ничего со мной такого не делал. Он выбрал совсем другой путь.

И как ни странно это помогло. Сначала я начала разговаривать с ним, потом есть. И самым большим достижением для нас обоих стала моя первая, спустя несколько месяцев настоящая улыбка.

Потом я могла уже и смеяться. Не помню над чем именно. Но это был мой смех. Почти, как из прошлого. Руслан спрашивал, что он делал со мной, как лечил? Что я могу ответить на это брату? Что со мной сделал Феликс?

Очень много чего и совсем ничего. С ним я не замечала времени. Казалось, прошло от силы несколько часов всего, а по сути так проходили целые сутки. Потом дни сменялись неделями, недели — месяцами.

Иногда я не могла даже вспомнить о чем именно мы с ним разговаривали, о чем он меня расспрашивал. Никогда не жаловалась на память. Но с Феликсом рядом случались сильнейшие провалы.

Он обо мне знал все, я же о нем почти ничего. Только имя и фамилию. Про себя он не рассказывал ничего, как бы я не просила его об этом. Мы объездили с ним за год столько невероятных мест. А еще за всю жизнь я столько не читала книг, сколько прочла их с Агеевым.

Он был рядом со мной все двадцать четыре часа и днем и ночью. Феликс тоже многим пожертвовал, отказался от других пациентов, переключился только на меня. Раньше меня бы однозначно напрягало присутствие только одного единственного человека рядом. Но с Феликсом было так уютно. Он стал моей тенью, моей второй кожей.

Почти новой зависимостью. Только без тех чувств, которые я когда — то испытывала в далеком и таком недавнем прошлом. Те чувства не спутаешь не с чем. Те чувства были к одному человеку, который, как оказывается, предал меня и всегда предавал, всегда обманывал, смотрел в глаза и врал с самой первой встречи.

Дотрагиваюсь до шеи, но там уже давно пусто. Там нет того ценного подарка, который он мне подарил после нашего первого поцелуя. Наверное, это такая их семейная традиция, дарить цепочки с кулонами своим женщинам.

Теперь я понимаю маму. Сейчас ясно, почему она столько

лет подряд носила с виду самое обычное украшение и ни разу его не снимала. Тоже подарок от ее любимого мужчины, которого она любила всю жизнь.

Но с которым их все равно свела судьба, и они нашли свое счастье, пусть и выстраданное и проверенное долгими годами, но сейчас они вместе. Вместе навечно. В моем случае этого не будет.

Любовь для меня пройденный этап. Подарок Ильи Феликс буквально сорвал с моей шеи. Я могла бы воспротивиться ему, возмутиться. Но с ним рядом я никогда не повышала голоса, никогда не перечила ему. Была очень послушной и всегда покладистой.

Даже не знаю, как он сумел так ловко поменять во мне все заводские настройки, которые были во мне заложены с самого рождения. И теперь я с каждым днем все больше и больше убеждаюсь, что прежней Еси уже давно нет. Но зато есть спокойная, отрешенная, робкая и стеснительная Есения с новой улыбкой, с новым взглядом, с новыми манерами.

Как ни странно Феликс совсем не проявлял ко мне мужского интереса. Никогда не пытался залезть под юбку или поцеловать, тем более не распускал руки. Даже непривычно было. Ведь мужским вниманием я всегда была избалованна. Но в данном случае меня все более, чем устраивало.

Наши отношения можно было охарактеризовать так со стороны. Я в нем нуждаюсь, а Феликс просто делает мне одолжение, находясь рядом. Он очень красивый мужчина,

высокий, солидный. И очень странно, что у него нет женщины.

О том что ее нет, я была уверена. Он ни на один день не отлучался от меня, никому не звонил, никогда. Одним словом, Феликс для меня как и был, так и остался загадкой, которую разгадать мне совсем не по силам.

Так и не сделав ни одного упражнения в зале, я не спеша поднимаюсь в свою комнату. Но за что Феликсу я буду благодарна всю жизнь, так это за то, что он избавил меня от ее голоса, от ее невидимого присутствия.

Даже без его присутствия я не чувствую свою биологическую, давно умершую мать. Нет ее приказов, ее смеха в моей голове, которые не отпускали меня сутками, заставляя биться в собственной агонии и гореть в своем пожарище.

Даже показывая мне ее фотографии спустя время, я ничего не чувствовала. Совсем ничего. Ангелика Мальтова в тяжелой схватке со мной проиграла. Есения Мальтова выиграла. И я очень этому рада.

Только вот как вернуть прежнюю Есю, этого, к сожалению, я еще не знала. Моим любимым местом в этом огромном дворце стала библиотека. Мама была бы в шоке. Но ей и рассказывать ничего не нужно.

Кристина докладывает ей все со всеми подробностями. Я тоже разговаривала с мамой. Правда немного раз и совсем недолго. Пока еще очень сложно решиться на нормальный разговор, особенно по телефону.

Спортзал променяла на книги, машины на уединение. Что же еще меня ждет дальше? Главное пережить приезд всех дальних родственников, которые съезжаются раз в сто лет. Я понятия не имею, сколько их всего.

Зато Руслан тщательно и очень углубленно занимается нашей родословной, готовится основательно, чтобы не краснеть перед гостями. Мне же, как и по — прежнему плевать. Все равно, кто и что обо мне подумает.

Брат даже раздал фотографии нашей родни с их именами, и кто чем занимается. Просил, чтобы все изучила. Естественно, я даже ничего не открывала. Это не бал. Это чертова коронация. Все дают четко понять, что я единственная прямая наследница Мальтовых.

Только у меня одной осталась эта знаменитая фамилия. Руслан поменял свою на фамилию дяди Марка, даже отчество взял его. И это мама еще не в курсе. Не думаю, что она будет в восторге. Но брата не переубедить. Раз он так решил, значит, это уже навсегда. В этом мы с ним очень даже похожи.

Единственное хорошее из предстоящего бала, что я наконец увижу дядю Марка. При его имени снова появляется моя та прошлая, настоящая улыбка, а глаза моментально загораются от радости и счастья долгожданной встречи.

Что же он нам с Русланом расскажет? Как я поняла, в его жизни произошли очень сильные изменения. Теперь же я снова равнодушно провожу взглядом по шикарному и очень

дорогому платью, которая сшила для меня Миля. Мою родная тетя по отцу. Отцу, которого я видела только по фотографиям.

Платье с вшитыми драгоценными камнями, поражающее своей роскошью. На тумбочке стоят коробки также с заранее выбранными украшениями. Если включить свет, можно ослепнуть от их яркого сияния. Даже нижнее белье и то выбрали вместо меня.

Я даже не в курсе, какую прическу мне будут делать и какой макияж. Раньше я бы тоже решала все сама, начиная от белья, заканчивая шпильками в волосах. Именно за эту решительность, свободу и непредсказуемость я считала Илью и влюбился в меня.

Не из — за яркой внешности, а именно за умение любить жизнь, проживать ее ярко, идти наперебой с ее устоями. Но проблема в том, что Илья Белов никогда меня не любил. Ни одного дня, ни одной минуты. Он украл не только мой первый поцелуй. Он вырвал мое сердце.

Прикасаюсь лбом к прохладному окну. Снова мысли о нем. Снова эта боль внутри. Мне срочно снова нужно позвонить ему. Так я поступаю каждый чертов день. Мне необходимо услышать его голос.

А после... после мне станет обязательно легче. Так было каждый день. Я поговорю со своим личным обезболивающим, а потом смогу спокойно уснуть до утра. Уснуть без снов и без кошмаров.

Так лучше. Намного лучше быть пустой внутри, чем снова каждый раз сгорать в своем аду. Мне нужен Феликс. Нужен. Но стоит только взять телефон в руки, как слышится первый входящий гудок.

Это ожидаемо он. Конечно, он. Не успеваю ответить первой на звонок, как слышу хриплый и уверенный, слегка ленивый и такой уже родной голос:

- Ты сегодня опоздала, Есения. Ты всегда звонила на четырнадцать минут раньше. Я не очень люблю, когда нарушают установленный мною режим.

Друзья! Приветствую своих уже знакомых и совсем новых читателей, которые впервые знакомятся с моим творчеством. Это самостоятельная книга про Есенинну Мальтову и Илью Белова. Рада вас всех видеть и благодарю за поддержку. Если вам понравилась книга, не забудьте ее добавить в библиотеку, поставить звездочку(для этого нужно нажать на отметку нравится), также очень буду рада вашим комментариям и подписке на автора.

Возможно, на первый взгляд, кажется, что история будет лайтовая, но это не так. Героям придется пройти нелегкий путь к своему счастью. Обещаю очень непредсказуемый сюжет, эмоции на разрыв и долгожданный выстраданный ХЭ!!! Глава 1

Глава 2

Четырнадцать минут, повторяю про себя. Странно, я никогда не обращала внимания на время, когда сама звонила Феликсу. Но отвечал он всегда сразу, после первого же гудка, как будто ждал именно моего звонка.

Обычно наши разговоры всегда были поздно вечером. Идеальное время, чтобы рассказать ему весь мой такой скучный день и потом уже лечь спокойно спать. Но самая главная причина нашего часового болтания был Илья. И пусть я никогда не произносила имя бывшего вслух, между нами всегда был третий лишний.

Я вообще удивляюсь, почему Феликс до сих пор уделяет мне так много своего внимания. Ведь у него же точно должны были накопиться дела за этот год. Но стоит только лишь подумать, что я хотя бы сутки не услышу его голос, как все тело как будто парализует в невидимом захвате.

Как всегда я пропускаю мимо ушей половину нашей болтовни, просто слушаю его голос. Он не такой, как у Ильи. У Белова был совсем другим. Я же должна была забыть его и причем уже давно. Но я все помню, сердце помнит, а разум, даже как будто слышит.

И только лишь голос Агеева способен приглушить тот, некогда любимый и родной.

- Сегодня на тебе бирюзовое платье. - выводит меня из

транса Феликс.

- Откуда... - быстро осматриваюсь по сторонам. Ощущение, как будто за мной наблюдают из сотни камер. Хотя я точно знаю, что в моей комнате нет ни одной. Руслан бы никогда не установил ее без моего разрешения.

- Мне не нужно быть рядом с тобой, Есения, чтобы знать в чем ты одета. - чуть ниже продолжает Агеев. - Сегодня среда. И по средам ты одеваешь все бирюзовое, по вторникам нежно — голубое, а по понедельникам... - делает небольшую паузу. - Ты во всем белом.

Цвет чистоты и невинности, Есения. Ты так одевалась целый год. Неужели сама раньше никогда не обращала внимания?

Стою и смотрю на себя в зеркало с телефоном в руках. Действительно, на мне скромное бирюзовое платье, чуть ниже колен. А я совсем не помню моменты, когда по утрам выбираю в чем провести целый день.

А еще... еще это платье совсем не в моем вкусе. Не в моем прошлом вкусе. Полная противоположность тому, что я носила больше года назад.

Да я и платья то только разве только в детстве носила. Мама обожала меня наряжать по любым поводам. Но так и не сумела привить ко мне любовь к ним. Тоже самое не смогли сделать и остальные мои родственницы, знающие толк в моде и красоте.

Для меня было самое то, это обычные джинсы, футболки,

крюссовки. Такая я нравилась и Илье. И снова... опять он. А теперь на меня в отражении смотрит красивая девочка, но это не я. Пытаюсь вспомнить, что я надевала вчера и позавчера и в остальные дни.

Пока Феликс что — то говорит, я открываю шкаф, в котором одни лишь платья, все светлых, почти белых оттенков. Любимый цвет Феликса. Его, но не мой.

- Есения... - произносит громче. А я до сих пор не могу привыкнуть к своему полному имени. Тяжело это сделать, когда почти всю жизнь ты для всех была Есей или Еськой. - Мне нравится, что ты носишь те платья, которые я тебе подарил перед выпиской.

Я помню тот огромный чемодан, который я вручила Руслану, когда он приехал забирать меня. Феликсу было так важно, чтобы я увезла с собой все его подарки. А их было так много. Почему я была уверена, что не стану дома это носить?

Но все движения словно механические, заученные, но не мною. Как будто рядом режиссер, который указывает, что и как мне делать. Вот почему Кристина с Эрикой так на меня смотрят каждый день.

Мой вид. Они смотрят на меня, но не узнают, и как всегда боятся о чем — то спросить. В какой то момент чувствую липкий страх, но отгоняю его от себя. Я дома, и я в безопасности. Мне нечего бояться. Все самое страшное позади.

- Я люблю. - как ни в чем не бывало продолжает Феликс. - Когда ты заплетаешь волосы в косу. Они у тебя очень кра-

сивые. Ты же помнишь, что я просил, чтобы ты не смела их красить или подстригать? Мне не хватает их. Ты не забыла, как каждый вечер я их часами расчесывал и заплетал в косу?

- Не... не забыла, Феликс. - сама трогаю свои волосы. Они тоже уже неудивительно, но заплетены в косу. Илья любил, когда я распускала волосы, обожал зарываться в них лицом, пропускать через свои пальцы. А я таяла в этот момент. Таяла, как воск, от его касаний.

Только в редкий случаях Илья просил собирать их в высокий хвост. Так он получал доступ к моей шее, которую обожал часами целовать и оставлять на ней после себя свои следы. Больше я никому не позволяла трогать себя.

Даже Феликсу запрещалось трогать мои самые чувствительные места. Пусть и ради лечения.

- Мне кажется. - отвечаю ему. - Что ты знаешь меня гораздо лучше, чем я сама себя.

- Тебе не кажется, Есения. - лениво отвечает. - Так и есть.

- Это же твоя работа. - пытаюсь сделать вдох.

- Это уже давно не работа.

Пытаюсь перевести неловкую тему и попросить Феликса о чем думаю уже несколько последних дней.

- Ты же в курсе, что послезавтра Руслан устраивает бал, и я бы очень хотела...

- Чтобы я присутствовал и был рядом с тобой. - не дает договорить. - Если честно, ждал приглашения намного раньше. Но и так пойдет.

- Я ... я просто думала, ты занят и у тебя есть дела намного поважнее.

- Мои самые главные дела все связаны только с тобой, Есения.

То, как он произносит мое имя. Есть что — то такое в этом магическое, волшебное, как будто может меня подчинить только одним этим словом себе навсегда.

- Мой новый костюм доставили еще вчера.

- То есть ты знал... ты был уверен, что я приглашу тебя?

- Знал. - без колебаний отвечает. - Но это еще не все. Завтра тебе доставят посылку от меня. Мой подарок для тебя...

- Феликс, но зачем?

- Не перебивай меня, Есения. Я этого не люблю, и ты это прекрасно знаешь. Так вот, не буду делать тайну. Моим подарком тебе будут двенадцать жемчужин. Именно столько месяцев мы провели вместе.

Я хочу, чтобы тебе их вплели в волосы, когда будут делать прическу. На бал можешь распустить их.

- Феликс... Даже не знаю, что сказать. У Мальтовых нет проблем с украшениями. Мои бабушка и тетя уже подобрали все для вечера.

- Есения, ты не поняла. Я не прошу. Я хочу видеть тебя в своем жемчуге. Неужели это будет так сложно сделать? Не упрямясь. Ты же послушная девочка, Есения.

Почему я не могу возмутиться? Почему, черт возьми? Но с другой стороны, это просто жемчуг.

- Не нервничай, вспомни наши беседы. - даже по телефону умудряется снова привести меня в равновесие. И черт возьми, у него это так легко получается. Всегда получается.

- Иди ложись спать, Есения. А иначе твой график собьется.

Феликс сбрасывает разговор. В этом он весь. Весь такой правильный. Живет по своему же составленному расписанию, строго придерживается своих правил. Утонченный, на первый взгляд, даже кажется, не умеющий ничего ни к кому чувствовать.

Только ведь я совсем другая. Другая же?!

- *Илюш, правила они же такие скучные!* - *поддеваю его подбородок своими губами.* - *Ведь поэтому ты и участвуешь в боях без правил. Мы же оба одинаковые, любим свободу, любим нарушать все уставы.*

- *И чего же ты хочешь?* - *смотрит жадно.*

- *Хочу... хочу, чтобы ты украл меня. Украл и запрятал от всех. Запрячешь?*

- *Запрячу, Еська. Я даже знаю место, в которое никто не доберется.*

- *И что это за место?* - *проговариваю между поцелуями.*

- *Мое сердце, Есь. Ты давно уже там, давно под замком и ключ хранится только у меня. Никому не отдам. Слышишь, никому и никогда...*

- *Не отдавай...*

Этой ночью даже вечерний разговор с Феликсом не помог.

До самого утра мне снился Илья. Снилось наше такое недавнее и такое далекое, счастливое прошлое. А сейчас я равнодушно рассматриваю жемчужины, присланные Феликсом. И почему мне кажется, что если сделать из них ожерелье, то им можно легко задушить меня. Красивые камни скорее неприятно холодят кожу, чем вызывают восторг.

Но это все временно. Я уверена. Я надеюсь. Надеюсь, что после бала мне станет гораздо легче, а тот, кто продолжает тревожить душу, станет еще дальше от меня, намного дальше.

Феликс Агеев.

Стоит только отложить телефон, как сразу залпом выпиваю полный стакан элитного алкоголя. Победу праздновать еще слишком рано. Но она уже виднеется гораздо ближе, чем год назад.

Бал. Усмехаюсь про себя. У чертовых аристократов свои замашки. Но сейчас мне это все как раз на руку. Соберется весь свет, вся элита. Идеальное место и самый лучший момент для моего выхода.

Именно послезавтра и состоится моя окончательная победа, к которой я упорно шел целый год. Каждый гребаный день. Есения станет по — настоящему моей. И только я буду решать ее дальнейшую судьбу.

Девочка уверена, что я ее спас. Снова давлю усмешку. Не

я, а она мое спасение. Уверен, что именно она сможет меня вылечить, спасти. Другие не могли и поплатились за это. Никто ничего никому не расскажет. Следов нет.

Я все делал всегда предусмотрительно, продумывая каждый шаг, отрезая все пути, ведущие ко мне. Нет ни свидетелей, ни самих жертв. Но есть я. Присаживаюсь в удобное кресло в своем кабинете.

Здесь никого никогда не было, кроме меня. Слишком много секретов и тайн хранят эти стены. Поднимаю вверх глаза. На меня с портрета смотрят точно такие же. Холодные и немного безумные. Ледяные, прожигающие насквозь. Именно такими я и запомнил их.

Агеев старший. Мой отец. Демид Агеев. Мой личный кошмар. Призрак, не оставляющий меня в покое столько лет.

Я бы мог сотни раз лично спалить эту никому ненужную семейную реликвию. Как и этот фамильный дом. Но не смог. Пока не время. Момент еще не наступил. Даже после смерти тень отца ходит за мной повсюду.

Есения не одна такая. Не одна, которая слышала голос той, которая ее морально убивала каждый день. Парадокс в том, что те, которые дали нам жизнь, ее и пытались у нас отнять. У нас с Есенией оказалось гораздо больше общего, чем она считает.

Только я избавил ее от одного недуга, но окунул совсем в другой, гораздо более ужасный, чем был до этого. Только вот она совсем не в курсе этого. Пока не в курсе. Есения

моя последняя надежда, мое последнее лекарство от моей зависимости. Если не она, то тогда точно никто не подойдет.

И почему внешне я так похож на отца? Почему не взял черты матери, которую почти не помню, которая всплывает только мутным пятном в моих воспоминаниях. И все это тоже его заслуга.

Он не оставил никакого упоминания о ней, уничтожив все ее фотографии и портреты. Только лишь в моих детских воспоминаниях остались призрачные, еле уловимые вспышки прошлого, за которые я всегда с надеждой хватаюсь, пытаюсь, как можно сильнее запечатлеть в памяти образ той, которая тридцать лет назад подарила мне жизнь.

Глава 3

Аглая... Женщину, которая родила меня, звали так. Редкие имена это тоже мой личный триггер. Они преследуют меня в течении почти всей жизни. Даже у прислуги и той были трудно запоминающие имена.

Отец сам тщательно занимался подбором персонала. Я не интересовался, но уверен, что и мое имя выбирал лично он. Вряд ли Демид спрашивал разрешения на это у матери. Сотни дней и гораздо больше ночей в прошлом я потратил на то, чтобы вспомнить ее образ.

Мне бы хватило и смутного ее очертания, цвета глаз. Но не было никаких просветов. Совсем ничего. Я и голоса ее не помню. С трудом помню некоторые, очень короткие отрывки с ее материнскими объятиями.

Я бы мог воспользоваться гипнозом. Но не позволю никому копаться в своей голове. Феликс Агеев, который может вылечить любого психа, даже понять маньяка, не в силах справиться с собственными проблемами.

Единственное, четкое и точное воспоминание о матери связано с ее волосами. Они были длинными и очень красивыми. И всегда заплетены в косу. В длинную, красивую косу. Демид даже украшений после нее не оставил.

А то что их было очень много, я ни капли не сомневался. У отца было достаточно средств, чтобы осыпать ее драгоцен-

ностями. С детства я помню сотни совершенно разных людей, приезжающих к отцу со всего света. В начале лечения это были одни люди, а в конце... - в конце совсем другие.

Отец тоже один из лучших психиатров. Он мог без проблем залезть любому в голову, узнать все его тайны и секреты. Я наблюдал за всем этим, делал свои выводы и ждал своего часа. Ждал и наконец дождался.

Демид любил гипнозы, разные современные препараты, на которые быстро развивается зависимость. Такие методы мне совсем не нравились. Я за то, чтобы зависели именно от меня, а не от кучи таблеток.

Так легче подчинить, и гораздо лучше в последующем управлять. Единственный раз я намекнул отцу, что его методы лечения устарели. Отчего получил довольно ощутимую пощечину.

Ощутимую не в физическом плане. Физическую боль я умею контролировать и вполне сносно с ней и сосуществовать. Она была запоминающаяся совсем в другом смысле. Отец снова тогда смотрел на меня, как на пустое место, считал до последних дней, что без него я ноль, сам никогда ничего не добьюсь.

Трудно было выиграть с ним неравный бой, когда его фамилия действительно решала все. Тем более, когда психиатрию в институтах изучали по его учебникам. Все оценки мне ставили автоматом. Еще бы, сам наследник династии Агеевых.

Со стороны всем так и казалось, папаша души во мне не чает. Единственный сын, продолжатель рода, еще и пошел по стопам знаменитого папочки. Но это все выглядело только для всего окружения. Настоящую правду знали только оба.

И один из этих двоих уже давно мертв. И к моему счастью, это не я. Снова смотрю на портрет с невозмутимым и застывшим лицом. Время над ним было не властно. Казалось, так будет всегда. Для меня он был из стали, из железа, из любого металла, но только не из плоти и кожи.

Потому что любое живое существо может чувствовать. Отец после смерти матери не чувствовал ничего. Пока мать была жива, он хотя бы мог погладить меня по голове, даже спросить, как мои дела, то после похорон, он совсем меня отстранил от себя.

Мы жили на одних квадратных метрах, но могли месяцами даже не пересекаться. Мое воспитание он доверил учителям, помощникам, кому угодно, лишь бы самому держаться от меня подальше. Даже мои грамоты и золотая медаль его не волновали. Его вообще ничего не интересовало, кроме его работы.

Я так и не знаю до сих пор, кем он был сильнее одержимее, матерью или своей работой. Эту тайну он унес с собой в могилу. Но все таки, каким бы старший Агеев казался нерушимым, болезнь и его не обошла стороной.

Банальный инсульт. Скучно, как у сотни других, самых обычных, бесполезных людишек. Он сколотил миллионное

состояние, но даже оно не прибавило ему лишних десятилетий. И этому я несказанно рад.

Два года он был прикован к кровати. А я мечтал, я хотел, чтобы он лежал, как овощ, намного дольше. Чтобы каждый день мечтал о смерти, но не мог до нее докричаться. Прикрываю глаза и по — садистки улыбаюсь.

Никто не мог понять, почему самое лучшее лечение ему не помогало. Ведь по всему он должен был при правильном уходе и таком же подобранном лечении быстро восстановиться. Никто не мог даже и подумать, что с каждым днем я сам лично приближал его конец.

Но я желал, чтобы он оставался в сознании, все понимал, но не мог ничего сделать, не мог ничего никому рассказать. Его понимал только я. Он столько раз просил у меня ручку с бумагой, столько раз хотел мне что — то нацарапать. Но не получил от меня ничего. Я часами смотрел, как он корчился на своей кровати от боли, как пытался кричать, но получались только жалкие хрипы и кряхтенья.

Демид уходил в последний путь тяжело. Месяцы его страданий для меня были самыми счастливыми после смерти матери. Я все сделал правильно. И ни о чем никогда не жалел и не раскаивался. Скажи мне все вернуть назад, я бы поступил бы точно также.

Вернее, нет. Не прям точно также. А гораздо более извращеннее. Отец бы мною гордился. Не написав ни одной научной работы, не приезжая ни на какие собрания, я добился

гораздо больше известности, чем он сам, оставаясь при этом всегда только за занавесом.

Я люблю управлять, обожаю манипулировать, навешивать свои собственные сценарии. То к чему так стремился всегда отец, но то что смог в совершенстве достичь только я. И моя... да, только моя Есения этому стопроцентное подтверждение.

На нескольких сотни гектаров находится наша семейная клиника, построенная еще отцом. Но единицы только знают, что позади нее находится и наш семейный особняк со своими скелетами. Одна его часть выглядит очень современно и богато. Именно сюда я и приведу Есению в качестве единственной хозяйки всего этого.

Но есть и вторая половина, которую не смог ни я, ни отец восстановить после того пожара, в котором и погибла моя мать. Именно после него у меня и случился единственный и самый сильный провал в моей памяти.

Пожар сжег не только половину дома. Он унес и жизнь единственной женщины, которая меня по — настоящему любила. Этот пожар случился по вине отца. В этом я уверен. Мне было семь, но я отрывками помню ту ночь.

Крики матери, запах гари, огонь, который уже поглощал наши тела. Мать накрывала меня собой. Пыталась нас спасти. Но сложно выбраться почти что из бункера, на окнах которого везде были решетки.

До сих пор не знаю, почему той ночью все двери были за-

крыты на замок и почему рядом никого, кроме нас двоих не было. А потом я вспоминаю и его. Я видел в окне, сквозь металлические решетки его спокойную тень.

Видел, как он стоял на улице и не думал нас спасти. Смотрел, как мы заживо сгораем с матерью. Мне даже казалось, что в тот момент он улыбался. Улыбался своей фирменной и высокомерной улыбкой.

По дороге в душ на ходу сбрасываю рубашку, туда же отправляются и брюки. Встаю под холодные, почти ледяные струи воды. Именно с того времени я ненавижу горячую или теплую воду.

Я все предпочитаю только в прохладном виде, даже если это чай или кофе или еда. Вся спина у меня в тех шрамах после пожара. Я бы мог их сотни раз удалить, но не сделал этого. Потому что не хочу ничего забывать.

Тот пожар — часть моей жизни. Хватит и того, что и так до сих пор не могу вспомнить своего детства. Матери все — таки удалось меня спасти. Спасти ценой своей жизни. Кое как она помогла мне выбраться через кухню, но сама выбраться не успела.

Если бы отец... Если бы этот сукин сын пошевелил хотя бы пальцем, мать бы осталась жива. С такими же ожогами, как и на моем теле, но живая. Больше я ничего не помню. Как рассказывала после прислуга, я несколько дней спал под обезболивающими, просыпался, кричал, звал мать и снова выключался.

Спустя два месяца, когда раны зажили, Демид Агеев поставил в известность своим холодным тоном, что мамы больше нет. Ее похоронили, а половина дома опечатана по сей день. Ни у кого не хватило сил сравнять оставшуюся часть с землей.

Не было ни сил, ни желания. Думал, после смерти отца, после того, как сам лично помог ему отправиться в ад, мне станет легче. Появится интерес в жизни. Но нарисовались новые, намного ужаснее прежних проблемы, с которыми я уже почти тринадцать лет понятия не имею, как справиться.

Столько разных способов перепробовал. Все бесполезно. Ничего не помогает. Я не чувствую холода, хотя от него уже все тело синее. Ни одна девушка так и не смогла мне помочь. Ни одна.

Но тут появилась она. Есения Мальтова. Девчонка на десять лет меня младше. Первое, что почувствовал, когда мне ее впервые привезли, это ее запах. Для меня она пахла сиренью, хотя точно знаю, на тот момент она не пользовалась никакими духами.

Ей совсем было тогда не до чего. Потухший, отрешенный, заплаканный взгляд. То что Есения очень красивая девушка это бесспорно. Но за свою жизнь я видел очень много красивых, ярких девушек, самых разных, на любой вкус. Для меня внешняя красота совсем не главный критерий. Меня интересует совсем другое. Нутрянка девушки. Желание разгадать ее. А Есению захотелось узнать сразу.

И этот еще ее особенный, только ее запах. Она у меня до последних моих дней будет ассоциироваться с сиренью. Такой же аромат был и у моей мамы. Не знаю почему, но мне так всегда казалось. А еще в первую нашу встречу Есения, конечно, не специально, но заплела свои волосы в косу.

Сколько я ждал, чтобы она позволила мне себя коснуться, разрешила расчесать свои волосы. Конечно, пришлось с ней прибегнуть и к запрещенным методам. Но с ней по — другому было невозможно. Это первый такой опыт в моей практике. Действительно непростой и нестандартный случай.

Я ее лечил для себя. Лепил под себя, а она... Она даже и не понимала этого. Это не я, это она мне нужна. Она точно мне поможет, сможет наконец сделать из меня здорового. Но для этого она нужна мне рядом постоянно, круглосуточно и на законных правах, и главное...

Главное, чтобы не было, как и раньше, никого из ее таких надоедливых и настырных родственничков. Вот как раз они и не входят в мои планы счастливой жизни вместе с Есенией. Есения... Еще и имя то какое.

Зубы сжимаю со всей силы стоит только вспомнить, как все, кому не лень, сокращали ее такое красивое имя. Какая она к черту Еся! Она Есения. Нельзя ее так называть. Никому нельзя. Сам смысл имени сразу меняется. Я почти искоренил из нее эту привычку.

А ведь первые дни она даже толком и не отзывалась на свое полное имя. Но это был бы не я, если бы не приучил

свою девочку к правильному обращению. Уже то, что я решил заняться реставрацией сгоревшей половины дома, о многим говорит. Даже не говорит, а кричит.

И это уже влияние Есенина на меня. Влиянии, о котором она и сама даже не догадывается. Выхожу из душа, даже не вытираясь. Направляюсь прям так, пока что только в свою спальню, оставляя за собой мокрые следы. Ведь скоро эта спальня станет и нашей. Откидываюсь на прохладные простыни и вспоминаю тот роковой звонок, который изменил мою жизнь на до и после.

Глава 4

Год назад. Феликс.

Как же скучно. До ужаса скучно. Заебали эти нудные и неадекватные клиенты. Ничего интересного. Все банально и просто. Даже напрягаться сильно не приходится. Да вообще никаких напрягов уже давно нет.

Пара тройка сеансов, и клиент готов. Может возвращаться к своей обычной, довольно скучной жизни. Только ради своей безупречной репутации продлеваю их лечение. Иначе начнется бесконечный поток якобы неизлечимых больных.

Надоело. Послать бы все нахер. Но не могу. Что — то держит постоянно. Не дает двигаться вперед. Даже эта семейная клиника вместе с фамильным особняком. После смерти отца ничего толком и не поменялось.

Незначительные внешние перемены фасада и новый помеще-ние персонал, на этом все. Не поменялось ничего и у меня. Замкнутый круг. Сжимаю крепко кулаки. После хватаюсь ими за подоконник и опускаю голову.

Несколько прошлых, снова безуспешных попыток. И девушки были все подходящие, тщательно подобранные по моему вкусу. Но снова провал. Какой уже по счету? Сотый или трехсотый? За тринадцать лет я честное слово уже сбился со счета.

Какая то безнадега. Оглядываюсь назад. Что и кому я сделал не так? Отца не считаю. С ним всегда были свои возвышенные отношения. Но а в остальном? Я бы мог стать отличным другом кому угодно. Всегда легкий на подъем. А неизбежаемый досуг для веселой компании могу не напрягаясь придумать.

Но я никого к себе предусмотрительно не подпускаю. Всех держу на расстоянии. Хотя желающих набиться в друзья хоть отбавляй. До сих пор институтские парни, с кем более или менее общались, звонят постоянно, все мечтают вывести меня в свет или познакомить с очередной моделью.

Шлют бесполезные и ненужные для меня подарки на день рождения. С виду все идеально в моей жизни. Но это лишь зеркальное отражение. Иллюзия. Мираж. Я объездил почти весь мир, встречал и общался с совершенно разными людьми.

К своим тридцати удивить меня просто нереально. Иногда я и сам ловлю себя на мысли, как сильно устал. Устал от постоянных гонок и стремлении помочь самому себе. В последнем случае я давно уже проиграл.

Моего состояния хватит, чтобы до конца дней не работать. Но как бы не хотел, не могу бросить психиатрию. Это мое, и самое главное, мне самому нравится лечить и помогать. Сотни счастливых пациентов, безупречная репутация.

Но этой похвалы хватает для меня ненадолго. Потом снова появляется тьма на долгое время. И даже я сам не знаю,

когда она пройдет, когда уже оставит меня в покое.

Входящий звонок. Звонят на личный телефон, не на рабочий. Немногие знают этот номер, еще меньше знают, что звонить по нему без веской причины нельзя. Отвечаю не глядя, так как уверен точно, кто именно звонит.

- Кого на этот раз срочно нужно спасти? - начинаю без приветствия. - Дочь, любовницу или жену олигарха? Что на этот раз, безответная любовь, передоз, суецид? Или депутата лишили должности, и он поехал крышей?

- И тебе, здравствуй, Феликс. Рад тебя слышать. На самом деле ничего из перечисленного. Да и вообще, я что не могу позвонить своему другу?

- Дарий... - усмехаюсь вслух. - У меня нет друзей.

- Потому что ты сам так захотел. Живешь, как отшельник. Мы все с нашими мечтаем наконец услышать, что у тебя кто — то появился. За тобой же столько баб бегают, выбирай любую. Но это же Агеев. Хочу ту, а какую хрен и сам не знаю.

- Ближе к делу, Дарий. Вряд ли ты соскучился за мной. Да и сегодня не мой день рождения. - устало потираю переносицу. Сказываются бессонные ночи. Жаль, что снова неудовлетворенные.

- Ладно. - охотно соглашается. - К нам поступила одна девочка... Стоп, Феликс, только не смей сбрасывать звонок. - говорит, когда мой палец и в самом деле застывает над кнопкой сброса. Все мы такие, можем угадывать дальнейшую реакцию друг друга.

- Клянусь, Феликс, если ты сбросишь и выключишь телефон, я сам лично к тебе приеду и буду стоять под воротами твоей клиники, пока ты меня не выслушаешь. Просто, мать твою, выслушай меня. Ты знаешь, что я действительно за советом обращаюсь к тебе в самом крайнем случае.

А этот как раз особенный. Я не хочу твоего совета. Я хочу, чтобы ты забрал девочку к себе.

- Исключено.

- Да подожди ты отказываться. Просто посмотри ее историю. Я все выслал на твою почту. Всю ее биографию. Там капец. Даже у меня волосы дыбом.

- Почему сам не можешь справиться? - задаю напрашивающийся вопрос. Дарий и сам отличный специалист и у него очень сильная команда.

- Приезжали из Мюнхена. - игнорирует мои слова и продолжает чуть тише.

- Даже так. И что? - на минуту у самого появляется заочный интерес.

- Но как видишь, звоню то я тебе.

- Понятно. Странно. Очень странно.

- Вот и я о чем. Ты прочитай, на каких препаратах сейчас девчонка. Она совсем молоденькая, жаль ее. Через пару месяцев ее уже не стащишь с них. Она совсем не поддается лечению. Да и не хочет сама выкарабкиваться. Так что возмешься... друг?

- Не обещаю, но посмотрю.

- Тебя точно заинтересует случай. Все как ты любишь, твой уровень. И еще... Там фамилия у этой девчонки...

- Можешь не продолжать. Фамилиями меня уж точно не удивишь. Сам знаешь, кого мы только не лечили.

- Да, так и есть. Но там... Опять совсем другой уровень. Таких пациентов у нас с тобой точно никогда не было. И если честно, надеюсь, и не будет. Там с одной стороны, ее мать, вернее тетка.

С другой дядька, который и не дядя вовсе. Потом еще жених со своим безумным папашей. Короче, Феликс, там такой набор фамилий. Лучше обходить таких стороной. И денег никаких не захочешь.

Не успеешь понять, кто из них первым тебе в голову пулю выпустит.

- Даже так.

- Поверь, это я тебе еще кратко все обрисовал. Короче, девочка твоя. Жду твоего звонка. Не позвонишь через три дня, наберу сам. И не думай выключить телефон. Я тебя и из ада достану.

Дарий отключается первым. Он понятия не имеет, что я уже давно в аду, каждый гребанный день сгораю в нем заживо. Лениво подхожу к своему ноутбуку. Набираю на клавиатуре надежный пароль, который не под силу никому разгадать. Не жду ничего особенного, ровно до того момента пока на экране не появляется фотография девочки.

Красивая. Милая. Яркая. А потом произношу и ее имя

полностью. Есения. Тоже красивое. И редкое. Все как я люблю. И ей подходит. Семья правильно выбрала имя. Уважаю уже только за это. Пальцы сами тянутся к монитору. А хочется и в живую дотронуться до ее кожи, вдохнуть ее запах.

Интересно, какой у нее аромат? А глаза какие у Есении. Большие, такие выразительные. На десятках первых снимках на меня смотрит очень сильная, открытая, просто невероятная девушка.

Даже не знаю, что могло с ней такого случиться, чтобы она попала к Дарию. Но изучить Есению, узнать все про нее хочу немедленно. Говорю персоналу, что меня ни для кого нет, отменяю все посещения, все сеансы, выписки.

Пусть все катятся к чертям. Есть только эта девочка. Других нет. Чем больше читаю про нее, тем больше понимаю, что сама судьба мне ее подарила. Вот мой шанс стать нормальным. Не просто так наши дороги пересеклись.

По правде говоря наши пути никогда не должны были скреститься в одной точке. Ей нет места в моем мире, а мне нет — в ее. Мы разные во всем, по увлечениям, по предпочтениям. Но я сделаю, смогу слепить ее под себя.

Просто нужно время, и чтобы нам никто не мешал. Это самый главный и ключевой момент. Оградить ее от любого прошлого общения. Она должна просыпаться и первым, кого увидит перед собой должен быть я, только я. А засыпать будет, держа мою руку в своей, и позже непременно станет бояться, что проснувшись не обнаружит меня рядом.

Я все это сделаю. В голове сразу рождается четкий план. Прохожусь мысленно по каждому пункту, с чего стоит начать. Семья у нее и правда непростая. Но меня они не оставят. Пусть только попробуют стать между нами.

Я трое суток тщательно изучал, читал, впитывал каждое слово, связанное с Есенией. Параллельно все раскопал и на ее семейку, на все ее окружение. Для меня тоже будет эта информация очень полезной. Я даже точно знаю, в какой момент смогу применить ее.

Последние фотографии от Дария мне совсем не понравились. На них Есения совсем другая. Но ничего, я приведу свою девочку в прежнюю форму. Даже сделаю ее еще лучше. Открою в ней новые таланты.

Надо искоренить все прошлое из ее головы. Сначала любовь к быстрой езде и гоночным машинам. Нам это увлечение совсем не подходит. Не хватало, чтобы она гоняла на гонках, и не дай бог пострадала.

Дальше займемся ее спортом. Моя девушка не будет драться на ринге. Однозначно. Потом займемся и ее гардеробом. Почти на всех снимках она в джинсах или в шортах. Не пойдет. Есении пойдут платья, в меру скромные, нежных, светлых оттенков.

В голове проносятся кадры нашего будущего. И они мне, пиздец, как нравятся. Накрывает по полной. Почти не ем, только пью кофе, чтобы не уснуть и держать мысли и голову на плаву. Должен детально подготовиться, ничего не пропу-

стить.

Промашек быть не должно. Любой промах, и я потеряю ее. А с ней уйдет и последняя моя надежда на нормальную жизнь. Мать у нее, конечно, сука редкостная. Я знаю хорошо то место, в которое ее упрятали.

Долго бы она там точно не протянула. Как хорошо, что Есению воспитывала тетка. Иначе с ней бы оказалось все гораздо сложнее. Но несмотря на то, что Ангелика Мальтова чудовище, я ей восхищаюсь.

Внешне Есения полностью унаследовала ее красоту. На этом сходство заканчивается. Эта дрянь цинично прикончила свою семью. Не баба, а ведьма. Красивая ведьма. Но закончила свою жизнь очень рано.

Как и муж ее тетки. Олег Борцов. Интересный экземпляр. В отличии от матери Есении абсолютно адекватный мужик. Вот с ним, был бы он жив, я бы пообщался. Если его кто и считал психом, то я могу уверенно, как врач, сказать, что с головой у него все в порядке, намного умнее всех остальных.

Мог многого бы еще добиться. Его брат гораздо слабее. Тоже еще тот экспонат. Мне он как раз и может помешать. Сильно печется о моей девочке. Остальная родня более, менее сносная. Их характер понял.

А вот семейка Беловых. Тут есть над чем напрячься. Илья Белов. Он не отдаст так просто ее. И я бы не отдал. Достойный соперник. Ну есть за что зацепиться. К концу третьего дня я уже создал отдельное досье на каждого.

Правда появился и новый, неожиданный участник. Лариса Варшавская. Безнадёжно влюбленная в Белова младшего. Шансов у нее нет никаких. Но для нее уже приготовлена своя роль, и она отлично впишется в нее.

Параллельно созвонился с ней и пригласил к себе. Эта дура должна отыграть по полной. Ее задача все исполнить и сделать, что я для нее приготовил. Хотя умом эта особь и не наделена, но имеем, что есть.

Будет вести себя хорошо, сможет получить свое счастье, правда совсем недолгое. Сначала встреча с этой брюнеткой. Потом и со всеми остальными. Снова входящий. Дарий, тут как тут.

Со всем забыл его набрать. А нужно было это сделать в первую очередь.

- Я согласен. - начинаю без прелюдий.
- Я и не сомневался. Родне сказать твой адрес?
- Нет. Это мое условие, Дарий. От тебя они не должны услышать обо мне.
- Но тогда... как они тогда...

Не дослушиваю до конца, а бросаю трубку. У меня каждая секунда расписана. Они сами на меня выйдут. Я уже забросил удочки. Вернее, они уже вышли. День, максимум два и гости начнут съезжаться. Можно смело начинать делать ставки, кто примчится первым.

И первым, я уверен, будет Марк Борцов. Его и ждал. К встречи с ним и готовился. Знаю на что нужно надавить, на

какие ниточки нужно будет дергать. Но к моему удивлению, первым примчался Белов старший. Его если и ждал, то только следом за Борцовым.

Что же, так даже легче, с ним будет намного проще. У него еще больше рычагов, за которые можно дергать. С первых минут с ним все и идет по задуманному сценарию. Конечно, он не так быстро согласится на мои условия, как мне бы хотелось.

Но главное, что в итоге все и так будет по моему. Особенно после того, как Есении становится с каждым днем только хуже, и естественно не без моего участия. В клинике Дария есть и мои люди. Поменять Есении лекарства и вывести ее еще сильнее из нормального состояния, самое легкое из всего плана.

Последующие четыре дня я тупо прожигал взглядом главные ворота, и наконец этот миг для меня наступил. Белов старший привез малышку ко мне. Лично передал девочку мне в руки. Вместе с остальными дал добро на ее лечение.

Что же, проговариваю про себя. Теперь Есения ты навечно со мной. Запомни этот день, потому как до последних своих дней я буду каждый раз вспоминать, как впервые увидел лицо той, которая изменила мою жизнь навсегда.

Глава 5

Есения.

Это не бал. Вернее бал, бал маскарада. Смотрю из огромного окна на наш двор. Подъезжающих машин все больше и больше. Их поток и не думает заканчиваться. Я бы могла уже давно спуститься вниз и быть рядом со своей семьей.

Могла бы также, как и они сейчас, встречать с улыбкой каждого гостя. Могла... но оттягиваю этот момент. Если бы хоть кто — то знал, как я мечтаю убежать отсюда и без разницы куда, хоть на край света.

Визажисты давно ушли, сделав свою работу на отлично. Кристина с Эрикой были очень довольны. Бабушка Тина даже успела расплакаться. Смотрела на меня и вспоминала своего брата с бабушкой Дашей. Говорила, как жаль, что никто из них не дожил до этого дня.

По словам Тины, у дедушки Леши я была бы точно любимцей. Наверное, возможно так и было бы. Никто этого уже не узнает. Спасибо ей, той, имя которой никто не произносит вслух.

Уже приехали и африканцы в национальной одежде, и арабы, и китайцы. Пригласили всех, кого только можно. Даже не представляю, где все эти гости поместятся. Но я глазами ищу машину дяди Марка. Вот единственный гость, кого

я так сильно жду.

Мамы с ее мужем не будет. Даже не удивительно. Это и к лучшему. Нет никакого желания встречаться с Владом Беловым... с отцом... Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Как бы хотелось испариться, просто исчезнуть, желательно раз и навсегда.

Прохлада от стекла не помогает, не придает ни грамма сил.

- Есения. - слышу позади голос Эрики. - Уже пора. Все ждут только тебя.

- Дай мне пять минут, не больше. Я сама спущусь.

- Но... Тебя хотел вести под руку Антон. Он самый старший мужчина в семье.

- Тогда пусть он придет через эти чертовы пять минут. Эрика, пожалуйста...

Знаю, что ее обижает очень мой тон, но вся эта обстановка убийственно действует на меня. Еще и Феликса какого — то черта до сих пор нет. А мне без него... Наверное, очень страшно. Тетя молча уходит, не забыв закрыть за собой дверь. Прижимаюсь лбом к холодному стеклу и на мгновение улетаю в прошлое. Хочу вспомнить самые прекрасные моменты. Но перед глазами наша... наша первая встреча с ним. Встреча, которая перевернула все во мне, и как я обманчиво считала, и не только во мне.

Лондон. Полтора года назад.

- Есь, ты хоть скажи, куда мы едим? Еще и в два часа ночи!

- Рус, какой же ты нудный, брат. Но правда, мы уже полгода, как студенты, а нигде толком и не были. Кафешки и кинотеатры я не считаю. Неужели ты и сам не хочешь расслабиться?

- Не хочу, сестра. Завтра у меня вообще — то зачет. Да и в такое время я привык спать, а не ехать не пойми куда. Вернее не ехать, а трястись от страха, когда ты так гоняешь. Сбавь хотя бы немного скорость. Зря тебе дядя Марк права выдал, ты же совсем безбашенная. Угроишь нас, а я жить то хочу.

Руслан хоть и бубнит всю дорогу, но все равно смеется. Мой любимый младший брат, мой друг и самый важный человек в моей жизни. Люблю его всем сердцем. Нет, не люблю, а обожаю. Никогда не забуду тот день, когда мама с дядей привезли Руслана к нам домой и сказали, что он мой братик.

Удивление как раз было не в этом. Удивилась я совсем другому. У нас разница с ним в пару месяцев, а выглядел он, как минимум, года на два младше. Такой худенький, бледный. С того самого дня я поклялась, что всегда и перед всеми буду его защищать.

Я сама прыгну в огонь, но спасу его. За все годы у нас было столько общих тайн, секретов. Мы держались всегда вместе. Только из — за него я и поперлась в этот Лондон. Мне то особо здесь и делать нечего. Но быть вдали от брата, я бы не

выдержала.

Вот и сейчас я вижу у брата интерес, адреналин. Только все это нужно в нем раскрыть, показать ему. Слишком он уж правильный, обязательный. Такими нас и воспитали. И это, конечно, хорошо, но слишком скучно. Руслану нужно прибавить уверенности, а иначе он еще лет десять будет кружить вокруг своей Али кругами и бояться к ней подойти. Резко притормаживую и выкручиваю руль. Кайф. Днем так не погоняешь. Особенно, когда вокруг столько глаз, которые только и ждут донести о нас маме с дядей.

- Кажется, меня укачало. - Руслан быстро отстегивается и спешит покинуть машину. - А ты уверена сама, что мы правильно приехали? - осматривается по сторонам. - Это же...

- Самый из неблагополучных районов Лондона. - отвечаю за него и обнимаю брата за плечи. - Да мы на месте.

- А можно нам вернуться? Клянусь, я даже готов принять то, что мне все это приснилось. Даже и слова никому не скажу.

- Ты и так ничего не скажешь, Рус. И меня ты же не оставишь одну здесь? - смотрю своим самым щенячьим взглядом.

- Даже не представляю, во что на этот раз ты нас впутаешь. Мы точно с тобой родственники? - усмехается брат.

- Люблю тебя, братик! - целую его щетинистую щеку. - Давай пойдем побыстрее, а то и так уже пропустили половину. Если бы ты не тормозил, мы бы уже сидели в первых рядах.

- Если ты имеешь в виду, что нам пришлось тайно сбегать из квартиры, потом также тайно, как преступники, бежать два квартала, чтобы сесть в тачку, которую ты заранее припрятала, то да, я действительно тормозил.

- По — другому бы нас спалили и сейчас бы до утра пришлось бы объясняться с мамой. И ты все равно бы не выспался перед своим зачетом. - быстро достаю телефон, снимаю блокировку. Нахожу нужный пароль. Сюда так просто не попадешь внутрь. Брат только и успевает следить за каждым моим движением.

Он и правда совсем не вписывается сюда. Но я твердо решила взять его с собой. Хотя могла бы легко и сама поехать. И это еще брат не знает, что вся тачка напичкана разным оружием. Руслан его и в руки не брал.

Но благодаря любимому дяде Марку они мои самые любимые игрушки с самого детства. И это уже наша с ним тайна от всех. Узнала бы мама, что именно он мне дарит, и между ними стопроцентно произошел бы скандал.

Но что поделать? Ну нравятся мне машины, люблю оружие. Не вижу в этом ничего криминального. Я вот равнодушна и не понимаю, как Руслан не расстанется со своими карандашами и альбомами. Сколько помню нас, он постоянно что — то чертит, рисует.

- Ты уверена. - берет меня за руку и переплетает наши пальцы. - Что нам будет на чем свалить из этого места?

- Что имеешь в виду?

- Имею то, что нашу машину могут запросто разобрать по частям. Хорошо, если руль оставят.

- А это! Пусть попробуют только. - смеюсь. - Внутрь точно никто кроме нас не попадет. А стоит кому то постороннему притронуться, так такой вой начнется.

- Спасибо дяде Марку. - говорим хором.

- Это... - Руслан округляет глаза, когда, оказавшись внутри, мимо нас проходят две девушки.

- Это девки с голой грудью. И что? Только не говори, что ты не видел обнаженную женскую грудь, никогда не поверю. Ты, конечно, еще тот джентльмен, братец. Но я точно уверена, что уже далеко не девственник.

И в этом тоже есть заслуга дяди. Правда, вслух, конечно этого не произношу.

- А им обязательно так разгуливать? - недоумевает Руслан.

- Ну, а как. По — другому они, наверное, внимание таких классных парней, как ты, точно не получают. Ты пойми, эти девочки, брат, сами себя предлагают, открыто. Для них и целой ночи много. Максимум час, ну два, как получится. И да, на всякий случай я тебе во все карманы положила презервативы. Не благодари. - снова целую брата в щеку.

- Ты же знаешь, Але я ни слова. Да и к тому же вы и не в отношениях. И это по твоей вине между прочим.

Вижу, как Руслан быстро меняется в лице. Аля его слабость. Ему не хватает уверенности подойти и признаться ей в своих чувствах. Но аудитория здесь, конечно, еще та. На

некоторых девушках не то, что верха нет, и нижней части тоже.

Сидячих мест тоже не осталось, так что приходится довольствоваться только стоячими. Мы оба отказываемся от предложенного алкоголя. Руслан не любитель, а у меня и так адреналин. Первые бои без правил. И я на них присутствую. Даже не верится.

Сколько я ждала этого момента. В России мне так и не удалось попасть на подобные мероприятия. Но зато здесь, грех было не воспользоваться. С первых дней, как мы поступили, я искала любые возможности оказаться на самом знаменитом чемпионате таких боев.

Судорожно слежу за всеми участниками. Совсем не слышу голоса брата. Все уходит на задний план, когда смотрю на разгоряченные, потные, красивые мужские тела. У Руслана уже лицо все бледное.

Если бы он накануне плотно поел, то точно бы вывернул весь свой ужин. Меня же привлекает все это зрелище. Даже про себя успеваю следить за каждым движением, вижу ошибки бойцов, как неправильно ведут бой, так глупо проигрывая.

А потом неожиданно все звуки, голоса, все в один миг замирает. Тишина, которая так давит на виски. Еще больше толпы подходит ближе к рингу. Кажется, ради этого момента все и съехались сюда.

Объявляют следующих участников, самых сильных, неод-

нократных чемпионов. На ринг выходят двое, гораздо крупнее предыдущих бойцов. Их лица скрыты под капюшоном. Но они не могут скрыть всю ту мощь, которая исходит от них.

- Молот!!! - начинает выкрикивать толпа. Даже все, которые сидели, сразу встают, как под гипнозом. Парней не интересуют уже голые девушки на коленях. Их все внимание обращено только в центр ринга.

Стоит только бойцам одновременно показать свои лица, как и я замираю. Смотрю на одного из них. Крупный, очень высокий, большой, невероятно сильный. Все его тело украшено татуировками.

Даже брат вглядывается в эти рисунки. Я не могу отвести взгляда. А когда начался бой, я и вовсе ринулась к рингу, расталкивая всех перед собой. Это даже не бой. Это... двое хищников, которые хлестнулись не на жизнь, а на смерть.

Сама не замечаю, как тихо проговариваю его прозвище, как вздрагиваю от каждого удара, который он получает, как кричу, чтобы он поднимался, когда противник заваливает его на пол.

Кажется, с этими криками он меня точно никогда не слышит и тем более даже и не увидит. Но вдруг неожиданно он поднимает голову и смотрит прямо на меня, сквозь толпу. Время тут же замирает, все происходит дальше, как в замедленной съемке.

- Выиграй этот бой для меня. - произношу без звука, од-

ними лишь губами. Он не услышит. Не увидит. Но продолжает смотреть в мою сторону. Секунда замешательства. Кажется, сейчас объявят победителя, и это будет совсем не он.

Но все меняется. Молот переворачивает соперника и начинает наносить сокрушительные удары, слышится характерный хруст. Толпа ликует, но парня не остановить. Он лишь сильнее распаляется. Его и вчетвером не могут оттащить. Он же его сейчас точно убьет.

Он сам прекращает бой, когда считает нужным. Никто для него не указ. Таких криков я точно больше никогда не услышу. Его сопернику проверяют пульс, что — то ему говорят и лишь качают головой. Но Молота это совсем не волнует.

Его объявляют снова чемпионом и поднимают вверх его руку. Но парень смотрит по сторонам, пытаясь кого — то разглядеть в толпе. Когда ненадолго мне освобождают проход, я медленно подхожу к арене. И в этот самый момент все и произошло.

Он нашел меня. Или я его. Неважно. Но снова... рядом никого не существует. Он смотрит только на меня, тяжело дыша и вытирая рукой кровь со своего лица. Он и сам весь в крови и не только в своей.

Ее много повсюду. Следы крови везде. Ее металлический запах наполняет легкие, не дает дышать. А мы так и смотрим друг другу в глаза. Если бы тогда мы только знали, что весь наш путь и будет таким.

С запахом крови и с нашими ранами. Ранами и на сердце,

и на теле. В тот момент Есения Мальтова пропала. Попала по полной, потому как влюбилась. Полюбила так сильно, как только можно. Полюбила раз, и как окажется и навсегда.

Глава 6

Я не помню, как с Русланом оказалась на улице. Все было, как в тумане. Но стоило бы нам задержаться, и нас бы просто затоптали. Против разгоряченной, безбашенной толпы идти нет смысла.

Все и так после боя были невменяемы. Им мало было крови, все хотели продолжения, еще больше зрелища с Молотом в главной роли. Но не это главная причина нашего поспешного отъезда.

Впервые за свои восемнадцать лет я испытала нечто похожее на ревность. Никогда прежде я не чувствовала подобного. Обычно парни ревновали меня. Многие хотели встретиться со мной.

Кто — то просто намекал, а некоторые, кто посмелее, сразу признавались в своих чувствах, которые у них якобы с первого взгляда и навсегда. Ни с кем у меня не было никаких отношений кроме дружеских.

Но обидно то, что моей дружбы им было мало. Поэтому часть парней уходили страдать от безответной любви, а другие поливали меня грязью. Разносили сплетни, правды в которых было ни грамма.

Из — за моего отказа кем я только не была, шлюхой, высокомерной сучкой, богатой, никчемной девкой и все в таком духе. Сначала я показывала им уважение к себе кулака-

ми, но потом решила, что марать руки об этих придурков себе дороже.

В свои чуть больше восемнадцать лет я даже ни с кем ни разу не целовалась. Несмотря на то, что для всех я кажусь раскованной, внутри меня живет девочка, которая мечтает подарить свой первый поцелуй тому, к кому будут настоящие, сильные чувства.

И вот стоило одной из девушек броситься на шею этому бойцу, как в груди защемило. Резко. Больно. Невыносимо. Эта брюнетка не была случайной зрительницей. Потому, как парень даже не оттолкнул ее, а, наоборот, даже слегка приобнял и вдобавок что — то шепнул ей на ухо, от чего та еще сильнее прильнула к нему.

Я не слышу, что говорит мне брат на улице. Перед глазами эта пара. Почему мне так хочется, чтобы на ее месте была именно я.

- Надеюсь, теперь можем ехать домой? - устало спрашивает брат. Для него это целый квест приключений. До сих пор на нем лица нет. Руслана только от капли крови может стошнить. - Больше здесь делать нечего. Сейчас начнется продолжение, но уже с девушками. А я знаешь, на такое точно смотреть не смогу.

- Что ты сказал? Женские бои без правил?

- Еся, даже и не думай. Правда, это уже не смешно.

К сожалению, брат прав. Возможно мне и хотелось бы поучаствовать в подобном шоу, но только ради того, чтобы

привлечь внимание одного, очень классного парня, который в данный момент точно зажимается с той эффектной брюнеткой.

Но тут же понимаю, что это не мой формат. Одно дело выигрывать соревнования честно, когда есть судьи, и другое, когда ты сама лично будешь кому — то просто наносить удары, ради того, чтобы всем зрителям доставить незабываемые впечатления.

К тому же в любом случае на мне останутся синяки. А такое уже от мамы невозможно будет скрыть. Она же каждый день по несколько раз звонит нам по видеосвязи. Да к тому же и от дяди Марка еще прилетит.

Руслан так смотрит на меня, как будто все мысли в моей голове читает и про себя соглашается. Да, нет проблемы снова зайти внутрь и принять участие в бое. Но потом меня уже завтра посадят в наш семейный личный самолет и отправят в Россию, причем одну.

Остаться вдали от брата совсем не входит в мои планы. А еще... еще здесь он. Вряд ли мы где —нибудь с ним еще пересечемся. Эта была первая и стопроцентно и последняя наша встреча. Я ни имени его настоящего не знаю, ни на каком языке он общается со всеми.

Руслан не задает никаких вопросов, когда я молча вручаю ему ключи от машины. Всю обратную дорогу мы молчим. Сегодня до утра точно никто не заснет. Нам еще также предстоит незамеченно пробраться в квартиру. Хоть брат и жут-

ко правильный, но наш секрет точно никому не выдаст.

Всю последующую неделю я ходила без настроения, не хотелось ни с кем общаться, даже разговаривать. И любые тренировки были совсем не в радость. Я уже сто раз пожалела, что поехала на тот проклятый бой.

Образ Молота преследовал меня и днем и ночью. Я искала его повсюду, среди толпы, в самых разных местах. Но было все напрасно. Никого похожего и близко не было. Хотя я прекрасно и понимала, что похожих на него точно не существует в целом мире. Впервые я так пожалела, что не могу рисовать, как Руслан.

Я бы с удовольствием нарисовала его портрет простым карандашом на бумаге. Изобразила бы каждую линию на его теле. Можно было, конечно, попросить и брата, у него отличная память на лица. Но в таком случае у него появится куча вопросов. А ответов на них даже у меня нет.

Но зато за последние дни у меня появилось ощущение, что за мной наблюдают. Даже не наблюдают, а как будто следят. Возможно это паранойя, учитывая, что за нами в принципе всю жизнь пристально все присматривали.

Но сейчас совсем другое. Я спиной ощущаю чей — то взгляд. Вроде бы все как и прежде. Но в то же время и все другое. Даже случайные прохожие как — то странно смотрят. Некоторые студенты подольше задерживают свои взгляды на мне. Причем я с ними ни с кем не знакома.

Даже за рулем я чувствовала за собой слезку. Даже

несколько раз специально меняла маршрут. И хотя машины все время были разные, все равно ощущение преследования никуда не девалось. И если у меня с каждым днем эти чувства все усиливались, то Руслан, наоборот, был спокоен и ничего такого не замечал.

Хотя в основном мы с ним и видимся или утром перед парами или уже вечером после моих тренировок. В таком темпе все продолжалось месяц. Я уже серьезно подумала сходиться на прием к психиатру.

Ведь если бы и правда за мной кто — то следил, охрана дяди бы все уже знала. В один день нервы просто не выдержали, и я ушла с занятий после второй пары. И вот тогда я второй раз увидела его.

Это точно был он. Стоял возле университета, такой красивый, в классных джинсах, так подчеркивающих его крепкие ноги, в кожаной черной куртке и с красивой, аккуратной стрижкой.

Сейчас он выглядел совсем по — другому. Ни так, как на том ринге. Татуировок не видно, ни одной. Но я отлично помню каждую. Каждую ночь вспоминаю, как черные рисунки оживали с каждым его беспощадным ударом.

Он стоит, облокотившись об свою машину, такую же большую, как и он сам. Дядя Марк любит подобные. На этом парне черные очки. Но стоит ему увидеть меня, как он не спеша их снимает.

Каждое его движение плавное, даже слегка ленивое. Не

знаю сколько по времени он уже так стоит и кого именно он ждет. По возрасту понятно, что он уже не студент. Много раз задавалась вопросом, сколько ему примерно лет.

Там на ринге, казалось, около тридцати. Но сейчас при свете дня я могу точно сказать, что старше нас с Русланом лет на пять — семь не больше. Он смотрит только на меня, как и я на него.

Так хочется к нему подойти. Нет, не подойти, а подбежать. Желательно, чтобы он при этом поймал меня в свои объятия. А после... после поцеловал. И о таком думает девушка, которая никогда ни с кем не целовалась.

Позволяю себе еще минуту посмотреть на него. А после... после быстро иду, почти бегу к своей машине. Даже с первого раза не получается снять машину с сигнализации. Пальцы дрожат, а ключи падают на асфальт.

Все потому, что я спиной ощущаю его взгляд. Такой же голодный почти, как и на том ринге. Правда голод теперь у него совсем другой. Между нами меньше десяти метров, но ощущение, что он прям за спиной.

Как будто повернусь и сразу утону в его глазах. Кое как, тоже не с первого раза завожу двигатель и срываюсь с места. Я правда обещала и маме и дяде не гонять, особенно днем. Но сейчас во мне столько адреналина.

И не только его. Тахикардия. Сердце уже не справляется с этим бешеным ритмом. Сейчас я очень жалею, что езжу на автомате. Возможно, так смогла бы контролировать ско-

рость. Но все равно очень сомневаюсь.

Молот следует за мной, причем знает, куда именно я еду. Только лишь перед последним поворотом перед нашим домом он резко разворачивается и уезжает. А у меня руки так и продолжают дрожать.

Что это было? Что? Даже ночью не смогла уснуть. Решила даже взяться за лекции. Вот бы брат удивился. Только стоило подойти к окну, как снова вижу его машину.

И пусть он и не выходит, но я точно знаю, что он смотрит на меня. Долго он не стоит, так как охрана за нами смотрит круглосуточно. И пусть они и дежурят с другой стороны, все равно обнаружить чужую машину смогут быстро.

Теперь я почти уверен, что именно он за мной присматривал последний месяц. Но страха нет. Наоборот, я счастлива. Так счастлива, что начинаю улыбаться, а потом и смеяться. Правда, быстро перестаю. Не хватало, еще брата разбудить.

Зато на утро, несмотря на еще одну бессонную ночь, у меня был невероятный приток сил. Я даже приготовила нам завтрак с Русланом вместо прислуги. Если брат и удивился, то пока тактично промолчал.

Но не только с завтраком начались изменения во мне. Я достала свои коробки с косметикой. Вот чего я точно никогда не любила. Но сейчас так сильно захотелось немного накрашаться. Правда, вместо платья одела свои любимые джинсы, а наверх кожаную куртку, так похожую на ту, в которую был одет Молот.

Всю неделю я раньше уходила с последних пар, просила, чтобы одnogруппники меня прикрыли. А потом приезжала к последней паре, чтобы забрать брата. Руслан не догадывался о моих тайных побегах. А мы вдвоем с Молотом так и продолжали наш уже сложившийся ритуал. Несколько минут на осмотр друг друга, потом езда по городу, когда он едет за мной, а потом разворачивается на последнем повороте и уезжает в неизвестном мне направлении.

Возможно так бы еще долго продолжалось. Но если этот парень, укравший все мои мысли, точно обо мне знает все, уверена, что и имя, раз узнал, где именно я учусь, то вот я о нем не знаю ни черта.

Злюсь на это. И перед нашей конечной остановкой выкручиваю руль и движусь прямо на него. Он и сам не сбавляет скорость. Боюсь ли я? Нет. Когда он в нескольких метрах от меня, мне ничего не страшно.

Даже если в эту самую минуту произойдет конец света. Почему — то уверена, что он меня точно защитит, от всего укроет. Буквально в паре сантиметрах друг от друга мы одновременно останавливаемся.

И синхронно, не сговариваясь, копируем движения друг друга. В одну считанную минуту мы оказываемся рядом. Снова глаза в глаза. Теперь я чувствую, ощущаю его крышесносный запах. Даже на секунду прикрываю глаза от удовольствия и нечаянно облизываю губы.

Этот жест не остается у него не замеченным. И теперь в

его глазах я точно вижу даже не огонь, а пожарище, самое настоящие пожарище.

- Значит так теперь парни знакомятся с девушками? - произношу пересохшими губами. - И таким способом хотят пригласить их на свидание? - не свожу с него взгляда.

- Я никогда ни с кем не знакомился. - отвечает на чистом русском. - И тем более никого, никогда. - выделяет именно эти слова почти по слогам. - Не приглашал на свидания. - а у меня только от одного его голоса дыхание перехватывает. Он так близко, и не только физически.

- Пойдешь со мной на свидание! - уверенно заявляет и прижимает меня к своей машине.

- Пойду... - шепчу ему в губы. - Если сможешь уложить меня на ринге...

- Не боишься... Еся? - с придыханием произносит мое имя, так как никто до него.

- А ты? - спрашиваю у него также. И понимаю одно. В этом бою мы оба заранее уже проиграли.

Глава 7

Есения. Настоящее время.

Воспоминания самого счастливого прошлого рассеиваются гораздо быстрее, чем туман, не оставляя после себя даже пепла. Кажется, это все было и вовсе не со мной. С совсем другой девушкой, только внешне похожей на меня.

Сейчас от прежней Есении осталась только лишь тень. Я даже за руль сесть спокойно не могу, не то, что тренироваться в зале часами напролет. Осталась бы я прежней, точно бы приняла участие в организации этого бала.

Даже своих друзей, которых было немало, обязательно бы тоже пригласила. Но этой девушке, которую вижу в отражении стекла, плевать на все. Да и друзей, наверное, и не осталось больше. Все они в прошлом.

С такой, как я сейчас, никому не будет интересно общаться. А еще этот дурацкий жемчуг Феликса. Их двенадцать штук, и по ощущениям они весят столько же килограмм. Их тяжесть словно срывает все волосы, до боли, до искр перед глазами.

Боль такая, что давит прям на виски, даже приходится зажмуриться. Но я ведь обещала Феликсу их вплести в волосы. Разве это много для него, учитывая сколько всего хорошего он сделал для меня? И сколько ночей не спал, разговаривая и занимаясь только мной одной.

Но сейчас его нет еще среди гостей. И мне становится ошутимо плохо без его поддержки. Волнение нарастает с каждой проклятой секундой, не помогают ни объятия двух любимых дядей, ни поцелуи в щеки от Руслана. Мы уже как час спустились к гостям. И я, как самая настоящая кукла, стою не шевелясь, весь этот нескончаемый час. Улыбаюсь каждому, что — то отвечаю, и сама не пойму что. Хорошо, что Руслан не отходит ни на шаг. Еще и общается с гостями на разных языках.

Но все равно все внимание приковано только ко мне. Ведь только у меня единственной сейчас знаменитая фамилия Мальтова. Руслан по собственному желанию взял фамилию и отчество дяди Марка. И я его понимаю. Более того, возможно, я бы и сама поменяла свою фамилию на менее известную.

Может после этого все перестанут сканировать меня и бросать недвусмысленные вопросы по поводу моей личной жизни, и есть ли у меня любимый человек. У меня никого нет, тем более любимого.

Но есть просто замечательный и очень заботливый человек рядом, которого почему — то по - прежнему нет среди огромной массы гостей.

- Еська! - даже вздрагиваю сначала от своего имени. Я уже отвыкла, чтобы меня так называли. Но Руслан зовет меня именно так. Прижимает к себе и шепчет на ухо:

- Устала!

Он не спрашивает, сам хорошо меня знает. А я лишь утвердительно киваю. Хотя мы оба понимаем, что это лишь самое начало. Раньше утра никто и не покинет наш особняк. И хотя весь удар и взяли по большей части на себя Гриневы, особенно бабушка Тина, мы все равно должны быть всегда рядом.

- Пошли, там сюрприз подъехал. - кивает в сторону и быстро уводит нас из шумного зала. Мы стараемся проскользнуть мимо журналистов и фотографов, которые не выпускают свою аппаратуру из рук ни на минуту. Каждый хочет запечатлеть как можно больше снимков с самого обсуждаемого события текущего года.

- Руслан, что за сюр... - не успеваю договорить, когда оказываемся на заднем дворе дома, возле нашей беседки и вижу его. Это точно он. Самый родной и самый близкий человек для меня на свете. Дядя Марк. Отпускаю руку Руслана и быстро налетаю на дядю, как в детстве.

Он также меня ловит, как и каждый раз в прошлом. Его запах. Лицом прохожусь по его щетине. Вот и первые после моей годовой реабилитации ощущения. Первые, такие сильные чувства. Взрыв эмоций. Целый год мы не виделись, и столько же я не слышала его голоса.

Как же я скучала. Прижимаюсь к нему еще сильнее. Боюсь, что снова нас могут разлучить. Если бы у меня был выбор, кто бы мог стать моим отцом, я бы миллион раз сказала, не задумываясь, дядя Марк и только он.

Не замечаю, как со всей силы хватаюсь за его шею, как уже, не сдерживаясь, плачу. Плевать на макияж, на все плевать. Единственное желание, чтобы дядя увез меня, желательно, как можно подальше.

- Еся... - хриплый голос дяди, и он сам прижимает меня к себе еще сильнее. Кажется, от такой хватки, я и вдохнуть не смогу. Но отодвинуться от него хотя бы на миллиметр, я не могу. Даже если вдесятером меня будут тянуть, все равно не смогу расцепить объятия.

И все таки я живая. Именно сейчас я и ощущаю себя человеком, а не куклой. Живой, еще способной чувствовать.

- Я так скучала за тобой, дядя. Так скучала.

- Я тоже, Есь. Тоже сильно скучал. - его голос также срывается. Ему тоже очень больно и не менее тяжело, чем мне. Только спустя, наверное минут пять, могу оторваться от него, совсем на чуть — чуть. Но этого хватает, чтобы заметить, как внешне дядя сильно изменился за этот год.

Нет, он все такой же красивый, brutальный мужчина, способный сводить с ума всех девушек и женщин разного возраста. Но только самые близкие непременно заметят сильные изменения в нем.

Он немного осунулся, слегка схуднул, под глазами появились темные круги, явно от недосыпа и огромной усталости. Даже при тусклом свете уличных фонарей я вижу, что на его темных, непослушных волосах, появилась первая седина.

Не знаю, что произошло, но за этот год и в его жизни мно-

гое, что случилось. Дядя тоже пристально смотрит на меня, вглядывается в каждую частичку на моем лице. От него ничего не скроешь, можно и не рассказывать даже. И судя по его нахмуренным бровям и поджатым губам, ему многое что во мне сейчас не нравится.

Но он молчит. Пока молчит. Я продолжаю держать дядю за руки и смотреть по сторонам. Только лишь сейчас и замечаю, что дядя неожиданно приехал совсем не один. Рядом с ним девочка лет десяти, может быть постарше.

Меня не знает, но так искренне мне улыбается. А мне кажется, что милее этого ангелочка в мире не найдешь.

- Это Злата. - начинает говорить дядя. - Моя младшая дочь и ваша с Русланом сестра.

В голосе дяди столько тепла и нежности. Конечно, мы с братом в шоке. Хотя и Руслан позади меня молчит.

Мы оба подходим к малышке и приседаем перед ней на корточки. Ну разве можно быть такой миленькой.

- Значит, у меня появилась младшая сестренка. - улыбаюсь, говорит брат. - Руслан. - протягивает он ей свою большую ладошку. - Теперь у тебя появился еще один защитник, кроме отца. Твой старший брат всегда будет твоей опорой и лучшим другом.

- У нее уже есть и защитник и друг... самый лучший. - мы одновременно поворачиваемся на голос. Впереди на нас смотрит... смотрит копия нашего дяди. Вот он точно его сын. Даже никакие экспертизы не нужны.

Он смотрит на нас оценивающе, но особенно на Руслана. Нет, так на брата точно не смотрят. Скорее, как на соперника. Руслан выпрямляется во весь рост, подходит к нему ближе и тоже осматривает с головы до ног.

Даже если бы я и не знала и увидела их впервые, точно бы поняла, что они родственники. Старший брат и младший. Даже хмурятся очень похоже.

- Это Артем. - откашливается дядя. - Мой сын и ваш брат. Артем! - обращается к своему сыну. Сейчас в голосе дяди нет того тепла, когда он представлял нам Злату. Есть строгость и предупреждение. Предупреждение именно для Артема, которое только он и может понять.

Как бы мы в детстве с Русланом не чудили, и сколько раз не доводили дядю и маму, но ни разу дядя ни с одним из нас не разговаривал в таком тоне.

Я даже и не догадывалась, что он может лишь одной своей интонацией изменить обстановку вокруг. Конечно, мы с Русланом понимали, что дядя далеко не пушистый. Слышали несколько раз, как он общался со своей охраной.

Но чтобы и с ребенком так, в подобном тоне. Не знаю причины этой строгости, но мне стало даже немного неприятно. А вот Артему по всей видимости абсолютно плевать на тон отца.

- Артем! - повторяет дядя. - Это твои сестра Есения и брат Руслан. Прояви уважение, поздоровайся с ними.

- Привет... Есения! - Артем приветствует только меня,

удостоив лишь одним небрежным кивком и снова буравит Руслана взглядом.

Видя, что Артем игнорирует просьбу своего отца, Руслан первым подает ему руку для пожатия и первым приветствует:

- Очень рад, Артем. Руслан, твой брат. - и так и продолжает держать руку на весу. Артем лишь усмехается и совсем не подает свою руку в ответ. Даже не глядя на дядю, я понимаю, что он готов взорваться в эту же секунду. Да, отношения у них далеко не теплые.

Я даже не представляю, что могло произойти в жизни дяди, что у него оказывается все это время была семья. Есть сын и дочь. Я считала, кроме нашей мамы, его никто никогда серьезно не интересовал.

Столько тайн и секретов. И хотя до семейного взрыва остаются считанные секунды, ситуацию спасают совсем неожиданно. Мне совсем не хочется, чтобы дядя надавал своему сыну подзатыльников при нас и тем более, чтобы уехал с этого ненавистного бала.

- Руслан... Артем... - слышим такой нежный женский голос. Только сейчас смотрим на женщину, все это время стоявшую рядом с дядей. Но только сейчас наконец подошедшая к нам поближе.

- Это моя жена и мать моих детей, Алина. Руслан, ты помнишь Алину?

Теперь брат переводит взгляд на эту женщину и все его

внимание обращено только на нее. На беременную жену нашего дяди. Я тоже не могу не смотреть на нее. Она... Она, как наша мама. Очень на нее похожа.

Внешне похожа. По фигуре, по росту похожа. Но волосы другие, голос другой. Она тоже смотрит на брата. Улыбается и молча плачет. Ее слезы текут по обеим щекам. Слезы сквозь искреннюю улыбку.

Нет, все таки она другая. Не такая, как мама, не ее двойник. Она оригинал, не копия кого — то. Дядя бы не выбрал для себя просто копию.

- Рус... - не успевает она договорить, как брат сгребает ее в своих объятиях. Сильно, но все равно аккуратно прижимает к себе. Даже страшно потревожить их. Мы вчетвером смотрим на них и каждый сдерживается от эмоций, как может.

- Ты помнишь меня? Не забыл? - пытается спрашивать сквозь слезы.

- Я и не забывал тебя. Никогда не забывал... мама Алина.

- Так ты меня называл. - обнимает своими руками лицо брата, а он от удовольствия закрывает глаза. - Каким ты стал красивым и сильным, настоящий мужчина. Я так горжусь тобой, Руслан.

- Это все только благодаря тебе. - потом брат падает перед Алиной на колени и обнимает ее за талию, прижимается к ее большому животу.

- Руслан, встань немедленно. Ты испачкаешь брюки. Ну же, Руслан! - просит его Алина. Но брат ее не слышит, а как

будто сам уходит в свои воспоминания.

- Ты меня годами носила на руках, выхаживала, кормила, ночами не спала. Я всю... - запинается от слез Руслан. - Всю жизнь должен перед тобой на коленях стоять и всю жизнь тебя благодарить. За каждый свой день жизни я обязан только тебе, мама Алина.

И самое, главное. Наконец ты вернулась в нашу семью. Я всегда этого хотел и всегда мечтал об этом моменте.

Глава 8

- И кто тут у нас? - поднимается брат с колен и поглаживает живот Алины.

- Мальчик. - отвечает она со счастливой улыбкой.

- Значит еще один младший брат. Отлично. Поздравляю, пап. - Руслан теперь уже обнимает дядю. Так непривычно слышать такое обращение брата к дяде. Хотя он этого достоин, как никто.

- Спасибо, сынок! Теперь у меня три сына и дочь. И самая лучшая племянница на свете. Еська, иди к нам. - зовет дядя к себе, и я с радостью обнимаю своих самых любимых мужчин. Они единственные, в ком я уверена, и точно знаю, что ни один из них меня не обманет и не предаст, чтобы не случилось.

- Сынок... отец?- слышим недовольный вопросительный тон Артема. Он стоит возле Златы и усмехаясь смотрит на нас. В нем нет злобы или ненависти. Но есть совсем другое. Более глубокое. Сейчас перед собой я вижу мальчика, которому по каким — то известным только ему причинам в эту самую минуту очень больно.

И чтобы хоть как — то скрыть эту боль, он и показывает всем свое недовольство.

- Да, Артем. - отвечает дядя. - Руслан мне как сын и для тебя он больше, чем просто двоюродный брат.

В голосе дяди снова сталь и строгость. Наверное, не только я чувствую накал вокруг. Поэтому Руслан снова обращается к Марку:

- Пап, мне тебе нужно многое рассказать. У меня такие планы, хочу показать тебе свои проекты. Нужен твой совет.

- Обязательно все обсудим. Ты же наконец вернулся из Тибета, время есть на все.

- Не совсем так. Через пару дней я снова возвращаюсь в Лондон. Пора восстанавливаться в университете.

- Так быстро уже, снова уезжаешь. - с досадой бросает дядя. - Но все правильно, образование превыше всего. Вот, Артем, бери пример со своего старшего брата. Руслан тоже в свое время многое пропустил, но быстро догнал сверстников. У тебя есть чему у него поучиться. Я горжусь тобой, Руслан. - с гордостью хлопает брата по плечу.

Артем собирается что — то ответить, и очень сомневаюсь, что это понравится дяде. Но тут к нам подходит один из охранников.

- Есения, Руслан, там вас уже ищут. Приехали новые гости. Ваша бабушка попросила вас срочно найти.

- Уже идем. - отвечает Руслан. - Вы же еще останетесь, не уедите быстро? - смотрит на дядю и его жену.

- Нет, побудим еще. Но сам понимаешь, Алина сейчас быстро устает.

Брат понимающе кивает и идет вместе с дядей к дому, Алина рядом с дочерью, а я и Артем самые последние. Ар-

тем молчит, только совсем опустил голову, и совсем не спешит быстрее оказаться внутри. И я его так понимаю.

Поэтому мы, не сговариваясь, оба замедляем шаг, и каждый думает о своем. Стоит только переступить порог гостиной, как тут же попадаю в объятия Феликса. Его запах я всегда узнаю среди сотни других.

- Почему так поздно? - не здороваясь, сразу начинаю с претензий.

- Уже соскучилась? - невозмутимо он отвечает и проводит пальцем по моей щеке, полностью игнорируя мой вопрос. Мне не противны его прикосновения, но и не совсем приятны. Нет желания оттолкнуть его. Но гораздо больше волнует, что сотни пар глаз смотрят только на нас, а журналисты, не скрываясь, делают наши совместные снимки.

- Ты выглядишь даже лучше, чем я себе представлял. Намного лучше... Есения. - смотрю на него, взгляд у него немного безумен, но Феликс держится стойко. Хоть и смотрит на меня оценивающе. Но так могут смотреть только на красивую, новую вещь, которую купили и в итоге не жаль потраченных денег.

Я помню, как на меня смотрел... Нет, не хочу думать о нем, тем более сравнивать их. Сравнить совсем нечего. Феликс хотя бы не притворяется. Да, он не показывает своих чувств на показ. Для меня он до сих пор целый склад из тайн и секретов.

Никогда не поймешь, что творится в его голове, и о чем

именно он думает. Но могу точно сказать, мужского возбуждения от него я не чувствую. И этим, наверное, он меня еще сильнее притягивает к себе.

- Потанцуем, Есения. - не спрашивает, а берет меня за руку и ведет в центр зала. - Я думал, получится приехать раньше. Но, когда перед тобой сотня километров пробки, сделать это сложно. Каждый хочет попасть на такое мероприятие.

Его руки на моей талии, но он не позволяет себе лишнего. А еще я чувствую на нас взгляды всех гостей. Но меня волнует только моя семья. И если все Гриневы смотрят вопросительно на меня, то вот семейство Борцовых с прищуром, с негативом.

Дядя Марк, наверное, готов даже прекратить наш танец. Но Руслан что — то говорит ему на ухо, и кажется хоть немного, но это снижает градус его негатива.

- Я думаю, можно уже начинать. - спокойно говорит Феликс и дает знак музыкантам. Музыка неожиданно замолкает, и на миг вокруг воцаряется тишина. Не слышно ни звука, ни смеха, ни голоса. Феликс становится прямо здесь в центре огромнейшей гостиной нашего семейного особняка на глазах тысяч гостей на одно колено.

В его ладони появляется открытая бархатная коробочка с красивым кольцом.

- Есения, я уже давно в тебя влюблен. Последний год с тобой был самым счастливым в моей жизни. Я хочу, чтобы каждый день мы встречали вместе. Выходи за меня, и кля-

нужь сделаю тебя самой счастливой девушкой на свете.

Боже! Это же абсурд. За целый год Феликс не предпринимал ни одной попытки, чтобы меня поцеловать, никогда не переступал черту. Только дружеские и рабочие отношения. Конечно, я ему очень благодарна.

Он меня буквально собрал по кусочкам, вытащил из болота, вернул желание снова жить. Пусть я еще и не стала прежней, но без него было бы намного хуже. Но этого всего мало, чтобы ответить согласием и принять его предложение.

Как только хочу ответить отказом, меня неожиданно, словно кипятком ошпаривает. Чувствую на себе прожигающий взгляд. Поворачиваю голову в сторону и встречаюсь глазами с ним. Илья Белов. Собственной персоной. Один. Здесь. Смотрит только на меня, но не так как раньше.

Без тепла, без любви, без обожания. Но этого ничего и не было. Была лишь его продуманная игра и много, очень много лжи с его стороны с самого начала. Он стал еще больше, и кажется, даже еще красивее. И вместо отказа, мои губы твердо и уверенно говорят — да.

- Да! Да! И еще раз, да, Феликс, я согласна. Я стану твоей женой.

Феликс, кажется, даже не дышал, пока я минуту раздумывала над ответом. Ни разу не видела, чтобы он нервничал, но сейчас он выглядит взволнованным и встревоженным. Но все его эмоции быстро проходят, стоит ему только одеть на мой палец свое кольцо.

Он смотрит на меня сейчас так, как будто я уже стала его женой, его собственностью. Вот именно в этот момент я вижу в нем совсем новое, незнакомое для себя. Новые эмоции, новые чувства. И этот блеск в его глазах, граничащий с безумством и одержимостью.

Его кольцо на пальце, как и его жемчуг в моих волосах, сильно давит. Почему — то, где — то в подсознании звучит мысль, что я подписываю себе сейчас смертный приговор. Почему ощущаю на себе не кольцо, а наручники на запястьях?

Но все это уходит на задний план, когда на меня, не переставая смотрит он.

- Подожди. - прошу Феликса, который уже стоит во весь рост. Разворачиваюсь к нему спиной и быстро шагаю к Белову. Сейчас все увидят новую Есению.

- Кто приглашал... этого? Немедленно выставить его за дверь. И предупреждение для всех, этому человеку запрещено вступать на территорию Мальтовых.

Мне плевать, что снова все смотрят на меня, что все они слышат каждое сказанное мною слово. Мне абсолютно на все плевать. Меньше чем через пять минут наши фото и видео появятся в сети. Грандиозный скандал, в котором наследница самой богатой семьи прилюдно унижает и выставляет вон наследника другой, тоже очень известной семьи.

Понятно, что все новости будут почищены, а видео удалены, но все равно эта сенсация облетит всю Европу. А рты

каждому здесь тоже не закроешь. Этот момент еще долго будут обсуждать. Но мне все равно, даже если это бьет по безупречной репутации нашей с виду идеальной семьи.

- Еся! - рядом оказывается Руслан и берет меня за локоть.

- Не Еся, а Есения, Руслан. Впредь обращай ко мне полным именем, мы уже давно не дети. Так я повторяю, кто пригласил его?

- Есения! - громче говорит брат. - Прекрати, что за цирк ты тут устроила? На нас тысячи людей смотрят. Ктому же Илья сын маминого мужа, и вполне может здесь находиться.

- Нашей мамы и ее мужа здесь нет. Но зато есть я.

- Тогда если для тебя это так принципиально, то это я пригласил Илью. Теперь довольна? Можешь уже сбавить обороты!

- Я их еще и не набирала... брат. - снова поворачиваюсь к Белову. Сколько же в его взгляде сейчас ненависти ко мне. Даже усмехаюсь. Теперь ему не нужно притворяться, как он это делал полтора года назад.

Все его настоящие чувства напояказ. Так даже лучше.

- Охрана! Немедленно, выставить его за ворота, выкиньте его, как пса.

- Сестра! - взрывается Руслан и сильнее хватает меня за локоть, разворачивает к себе лицом. - По какому праву ты решаешь, кому здесь быть, а кому нет. Не много ли на себя берешь?

- По праву того, братец, что я единственная Мальтова

здесь. У меня единственной здесь эта фамилия. Ты свой выбор сделал. Ты Борцов. А это. - обвожу все пространство рукой. - Это все по праву мое. И мои решения и приказы главнее твоих или кого — либо другого.

Мы все это знаем. И этот бал именно в мою честь. К тому же я старше тебя, а у старших в нашей семье всегда больше привилегий. А еще... еще я прямая наследница, во мне течет полностью благородная кровь, а не...

Понимаю, что перегибаю палку, но остановиться не могу. Словно сам дьявол в меня вселился. Руслан отпускает мой локоть и смотрит так... как будто видит впервые. Но я с высокомерной усмешкой продолжаю дальше:

- А если для тебя твой друг дороже твоей семьи, можешь выметаться вместе с ним из... из моего дома. - добиваю напоследок. - Мальтовы будут всегда стоять выше Беловых, Борцовых и всех остальных. Не ту фамилию ты выбрал, брат. Уже проигрываешь.

- Еся! - слышу позади голос дяди. Твою же! Я же о нем даже не подумала. А он услышал каждое слово, каждое мое слово. Но я пытаюсь не выдавать сожаления. Пытаюсь, как могу. Дядя смотрит на меня разочарованно, с болью. И его взгляд добивает меня окончательно.

На Гриневых даже не смотрю. Ничего хорошего там не увижу.

- Рус. - совсем близко подходит Илья. Если бы кто — то знал, как я боюсь посмотреть в его глаза. - Все нормально,

правда. - даже с усмешкой он хлопает брата по плечу. - Я все равно не хотел приезжать, так что уеду, не доставлю некоторым аристократкам неудобства.

- Илюх... - хочет добавить Руслан. Но Илья жестом руки останавливает его.

- Правда, все в порядке. На днях созвонимся. - но смотрит только на меня и подходит ближе, совсем близко, непозволительно близко и говорит мне так, что его могу услышать только я.

- Ты же знаешь, я могу разьебать всю твою охрану. Переломать каждого, кто станет у меня на пути. Я даже сделаю это не напрягаюсь. Но такая тварь, как ты, этого не заслуживаешь. Знаешь, чего я никогда никому не прощаю в жизни? Предательства и унижения. Тебе же удалось причинить мне и то и другое.

Но поверь, придет время и на коленях передо мной будешь стоять ты. Будешь стоять в прямом смысле и молить меня о помощи, и тогда я возьму с тебя за все. Не забывай этот вечер, Есения Мальтова. Потому как я никогда его не забуду.

Глава 9

Я смотрю на удаляющуюся спину Ильи. Смотрю даже тогда, когда его уже совсем не видно, даже когда он уже уехал. Просто стою и смотрю туда, где только что стоял он. Так близко ко мне и так одновременно далеко. Сильнее, до глубоких царапин впиваюсь ногтями в свои ладони. Пытаюсь хоть как — то стоять ровно и не упасть на этот пол и не зареветь во весь голос.

В этом огромном зале, среди огромного количества гостей я совсем одна. Уже одна. И, наверное, после сказанного даже без поддержки своей семьи. А еще эта пугающая тишина вокруг. Даже щелчков фотокамер не слышно.

Но я чувствую, как все смотрят только на меня. Черт возьми, только на меня одну. Это уже не коронация. Это похоже на прелюдную казнь. Мою казнь.

- Почему же так тихо? - спрашиваю громко не своим голосом. - Вечер продолжается.

Быстро разворачиваюсь и иду прочь. Почти бегу, неважно куда. Главное, чтобы никто не пошел следом за мной. На Кристину и ее детей не смотрю. Но краем глаза вижу, как Антон поддерживает мать.

Ее старший сын всегда таким был. Более мягким, более сдержанным. Не зря он муж моей тети Мили, которая всегда рядом с ним. Но как не пытаюсь отвернуться, все равно

взглядом цепляюсь за дядю Германа.

И вот от того, как он на меня смотрит, сжав губы, тело сразу покрывается мурашками. Герман смотрит на меня, но как будто видит не меня. В его взгляде все, кроме бывшей любви и нежности ко мне.

Прибавляю шаг быстрее, даже нечаянно кого — то зацепляя локтем. На дядю Марка и его семью нет смелости посмотреть, как и на брата. Слава Богу, хоть музыка стала играть и слышались голоса.

- Есения... - Феликс хватает меня за руку.

- Не сейчас, Феликс. Я хочу побыть одной. Не ходи за мной, дождись здесь.

Вырываю руку и поднимаюсь на последний этаж. Открываю, не глядя, какую — то дверь. В этом крыле нашего двора очень тихо, и никто сюда не войдет. А это все, что мне сейчас нужно.

Не успев отдышаться, падаю коленями на пол. И только сейчас могу кричать. Не плакать, а именно орать, раскачиваясь из угла в угол. Никто меня не услышит, никто и не придет. А еще... еще это кольцо.

Знак принадлежности другому мужчине, к которому ничего, кроме благодарности нет. И подарок, который я не смогу никогда ему вернуть. Я сама добровольно согласилась. Сама сказала да и тысячи людей свидетели моего падения. Окончательного падения, как сильной и независимой личности.

Красивая вещь. Ведь больше никаких ассоциаций оно не вызывает. Никаких абсолютно. Рефлекторно пальцами ищу совсем другой подарок, служивший в прошлом мне защитой. Но его нет. Я даже и не знаю, где сейчас подарок Ильи. Не знаю. Но зато помню день, когда Илья подарил мне его.

Лондон. Полтора года назад.

- Приехали. - улыбаясь, говорит мне самый красивый парень на свете. Мой парень. Мой Илья. Мой и только мой. А я его. Вся. Мы уже целый месяц вместе. С того дня, когда мы стояли возле наших машин и впервые заговорили, мы больше ни на сутки не расставались.

Чем больше с ним, тем отчетливее понимаю, что уже не смогу без него. Дышать. Жить. Есть. Пить. Ничего не смогу. Я все также продолжала прогуливать пары, отчего Илья меня постоянно отчитывал. Но по — другому пока никак.

Понимаю, что это лишь вопрос времени. И скоро служба безопасности дяди все узнает про Илью, начнет копаться в его семье. А я этого очень не хочу. Уже даже подготовила мысленно будущий разговор с мамой. У них с дядей Марком есть одна общая привычка, которую мы с Русланом с детства не переносим.

Они любят все контролировать. И не только, что касается нас самих. Но и тех, кто нас окружает, с кем мы дружим, с кем больше общаемся, с кем проводим время. И это напрягает, очень и очень сильно.

И если им что — то не понравится, хоть какая — то ме-

лочь, наше общение тут же прекращается. И никакие мольбы, просьбы, доводы не помогут. Проходили уже не раз. В лучшем случае за нами приставят еще больше охраны. Хотя куда еще больше?

А Илья вряд ли им понравится. Участвует в боях. Есть махинации с деньгами. Вернее со счетами. И он это делает не по собственному желанию. Всему виной его отец, с которым у них очень сложные отношения.

Вернее, их почти толком и нет. Его отец звонит Илье, а он всегда в основном сбрасывает вызов. А если и разговаривает с ним, то не более трех минут. И всегда после их разговора Илья ходит мрачным.

Даже мне не всегда получается его успокоить. Только ринг может привести его в прежнее спокойное состояние. Эти махинации Илья делает, чтобы его отец не заблокировал снова его счета и не мог отследить трафик средств.

Илья не особо хочет рассказывать про свою семью. Единственное, что я поняла, что он очень не из простой семьи. И там вопрос не только в деньгах. У его отца огромные связи во всех сферах — в политике, в бизнесе, криминале, во всех министерствах.

В общем дядька там очень какой не простой. А еще его родители развелись, когда Илье было девять. И для него до сих пор это тяжелая травма. Когда он первый раз меня поцеловал, признался, что в его жизни будет только один брак. И его детей не будут воспитывать дедушки или другие мужики.

Для моего Ильи это вообще очень и очень большая тема. Возможно именно из — за этого их отношения с отцом такие сложные. Его воспитывал в основном его прадед, который души в нем не чаял. И именно Илью он сделал своим главным наследником огромного миллиардного состояния.

Но опять же, его отец вмешался и не дает права Илье распоряжаться его же деньгами. Потому, как Илья отказывается идти по его стопам. Он мечтает построить в России целый спортивный комплекс и несколько десятков спортивных школ.

Мечтает тренировать детей, готовить их для сборной страны, покрывать все расходы тем, у кого нет на это средств. Но это совсем не входит в планы его отца. Поэтому Илья и махает кулаками на ринге.

И пусть он ни разу и не проигрывал на ринге, каждый его бой для меня просто невыносимая пытка. Особенно, учитывая то, что эти бои у него проходят регулярно, минимум пару раз в неделю.

- Илья. - как — то после очередного боя я решилась все высказать. - Это невыносимо смотреть, как тебя бьют.

- А в нашу первую встречу тебе, кажется, понравилось. - крепко прижимает к себе и нежно целует в губы, так что я напрочь забываю о чем хотела спросить. Но только не сейчас.

- Нет. Послушай, ты же знаешь из какой я семьи. - лицо Ильи моментально начинает хмуриться. Ему совсем не

нравится, что я тоже из влиятельной семьи. Он бы предпочел, чтобы я была из простой семьи, чем из настолько известной.

- На мое имя уже давно открыт счет. На нем просто огромнейшая сумма. Хватит на сотни школ. Еще и останется прилично. Уходи с этого ринга. Умоляю. Прошу тебя. Но хотя бы ради меня, Илья...

- Послушай, Есь. - обхватывает он мое лицо своими огромными ладонями. - Я в жизни не возьму у тебя ни копейки. Ни у тебя, ни у твоей семьи. Да я просто уважать себя после этого перестану.

- Но мы же можем быть и совладельцами. Слышишь? Ты же знаешь, я ведь тоже хочу тренировать детей. Только не в твоей, а в нашей школе. Чувешь разницу? В нашей, Илья, в нашей.

Я может быть первый раз в жизни поняла наконец, чем действительно хочу заниматься, кем мечтаю стать. Я же даже в этот университет поступила только ради брата. А это образование. Оно же для меня ничего не значит.

Просто тыкнула пальцем, и меня зачислили куда нужно.

- Есь, вот для нашей. - выделяет он последнее слово. - Школы я и стараюсь, поверь. Осталось не так много, и можно уже начинать строительство.

- Да, но зачем ждать, когда можно уже взять и начать стройку? Ты же просто растрачиваешь свой ресурс. Твои накопления плюс мои деньги, отличный старт.

- Есь. - Илья снова покрывает мое лицо поцелуями. - Правда, осталось немного. Я с восемнадцати лет уже на ринге. Тоже собрал прилично. Не переживай. На мне все равно лишь одни царапины.

Я никогда не проигрывал в боях, но... проиграл только тебе. Как увидел, сразу проиграл. Нокаут, Еська. - смеется он и обнимает еще крепче. А для меня эти слова громче и дороже любых признаний.

Поэтому Илья и берет меня не всегда на бои. Но так даже намного хуже. Я ночами не сплю, жду его звонка. Наверное, он сам решает на каких мне можно присутствовать, а на каких нет. Все зависит от его соперников. А они тоже очень сильные и не менее жестоки.

- О чем задумалась, Еська?

Я так замечталась, что не заметила, как мы уже в его личной раздевалке. Сейчас у него, вернее у нас совместная тренировка. Надо же, я полагала, что делаю всегда все правильно. Ведь меня обучали самые лучшие тренеры, и все мои победы честные.

Но Илья честно указывает на все мои ошибки и недочеты. Вот на ринге мы с ним, словно соперники. Никто не поддается и не уступает, каждый показывает и доказывает свою правоту.

На самом деле Илья меня многому научил, и не только в спорте. Наконец я впервые поцеловалась с парнем по — настоящему, по — взрослому. И это ни с чем несравнимые

ощущения.

Можно сколько угодно отрицать, но я влюбилась в Илью. Очень сильно. А его поцелуи, его ласки они просто сводят с ума. И пусть до большего у нас и не доходит, я каждый раз с ним улетаю. Так высоко, что не хочется даже возвращаться на землю. Всего лишь месяц мы вместе, а мне кажется, что уже всю жизнь.

- Я просто счастлива, Илюш. С тобой счастлива. - смотрю на наше отражение в зеркале. Без всякой скромности признаюсь, мы невероятно красивая пара. Как будто нас создали только друг для друга. Его ладони на моем животе, а на его лице самая счастливая улыбка.

- Это только самое начало, Есь. Будет еще лучше. - целует он мочку моего уха, а я от наслаждения прикрываю глаза. Так же нельзя. У нас же тренировка. Прямо сейчас. Там за стенкой его самые лучшие друзья.

Он со всеми успел меня уже познакомить. Стоило только первый раз всех их увидеть, как Илья сразу озвучил всем, что я его любимая девушка. Его друзья под стать ему. Высокие, крепкие, невероятно огромные и очень сильные, а главное, очень преданы друг другу.

И с каждым я быстро нашла общий язык. С каждым могу смеяться и шутить. С общением у меня никогда не было проблем. Особенно, когда все на одной волне, а мы с ними, как одна семья считай. Но мой Илюша оказывается умеет ревновать и еще как.

Сколько раз он без всякого повода срывался и даже всерьез чуть не дрался со своими друзьями. Видите ли, ему не понравилось, как они на меня смотрят. Хорошо, что парни все адекватные и только смеются над своим другом.

- А вот, Молот, попал, так попал. - самая распространенная фраза у его, уже у наших друзей.

Илья, конечно, быстро остывает, но все равно стоит кому —нибудь просто проявить ко мне чуть больше внимания, как Илью выносит сразу. Даже не дает мне ни с кем, кроме него тренироваться. Хотя я была бы не против. Но против Илья. Еще как!

Даже форму просил меня заменить. Сильно она обтягивает, как он считает. А когда я не согласилась, купил мне новую сам. Даже пригрозил, что не одену сама, сделает это сам и с большим удовольствием, хотя в белье он меня не видел еще.

Даже выходит всегда из раздевалки, когда я переодеваюсь перед тренировкой, а я бы хотела, чтобы он оставался рядом. Хотела бы его подразнить. Хотя понимаю, что играю с огнем. Он так ревнует, что в основном, когда мы в зале, рядом почти никого больше нет.

С одной стороны мне очень даже льстит, что такой парень меня так ревнует, что у такого, как Илья срывает постоянно крышу, стоит только прикоснуться к нему. Ведь на самом деле я не далеко от него ушла. Совсем не далеко. И точно такая же собственница и ревнивица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.